

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ
АНОМАЛИЯМИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017. 461. ВКР

Руководитель работы
канд. юрид. наук,
доцент кафедры
_____ Михаил Сергеевич
Кириенко
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-461
_____ Виктория Юрьевна
Никитина
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
старший преподаватель кафедры
_____ Дарья Вячеславовна
Бирюкова
_____ 2021 г.

Челябинск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
1	ОБЩИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ	
1.1	Понятие психических аномалий и их уголовно-правовое значение.....	5
1.2	Соотношение невменяемости и вменяемости при решении вопросов уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями.....	13
1.3	Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями: историко-правовой и сравнительно-правовой аспект.....	22
2	ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С АНОМАЛИЯМИ ПСИХИКИ	
2.1	Учет психических аномалий при назначении уголовного наказания.....	29
2.2	Меры уголовно-правового характера применяемые к лицам с психическими аномалиями.....	49
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	70

ВВЕДЕНИЕ

Изучение темы назначения уголовной ответственности лицам с психическими аномалиями уделяется большое внимание. Это в первую очередь связано с тем, что в уголовном праве появился такой институт, как: вменяемость, невменяемость, ограниченная вменяемость. Ранее большое количество юристов и психиатров негативно относились к закреплению в российском законодательстве таких терминов. Но спустя продолжительное время, в 1991 году были приняты «Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» в них и нашли свое отражение данные понятия, но события 1991 года, распад СССР, не дали должного развития этих норм в уголовном законодательстве.

В настоящее время рассмотрение вопросов вменяемости, невменяемости, ограниченной вменяемости обусловлено, в частности, тем, что в последнее время значительное количество правонарушителей, попадающих на поле уголовного законодательства, имеют отклонения на стороне качественных процессов сознания и отчетливого волеизъявления.

По мнению многих отечественных юристов и криминологов алкоголь, наркотические средства, психотропные вещества оказывают значительное влияние на преступное поведение лица, а значит и на саму преступность в целом. В науке и практике ощущается недостаток исследований, которые могли бы помочь, как именно психические аномалии влияют на субъект преступления, его поведение, как алкоголь и наркотические вещества действуют на сознание, какая предусмотрена ответственность и наказание, за преступления совершаемые лицами с психическими расстройствами и какие методы нужно принять для профилактики совершаемых преступлений.

Свое мнение по вопросам уголовной ответственности высказывали Я.М. Браинин, Н.И. Загородников, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Кудрявцев, А.А. Пионтковский, Б.С. Утевский, М.Д. Шаргородский, С.Г. Келина и др. Вместе с тем исследование вопроса определения и сущности уголовной

ответственности лиц с психическими аномалиями, не утратил своей актуальности.

Актуальность данной работы заключается в том, что она затрагивает такие критерии как: вменяемость, невменяемость, ограниченная вменяемость. Эти критерии имеют тесную взаимосвязь, поскольку их установление играет существенную роль в определении и назначении наказания, а так же применение мер медицинского характера. Так же по ежегодным данным судебно-психиатрической экспертной службы РФ, публикуемых ГНЦ СиСП им В.П. Сербского, «лиц которых направили на судебно-психиатрическую экспертизу, поскольку возникли вопросы их вменяемости, составляет около 70%. Примерно у 65% преступников, совершивших преступления сопровождаемые насилием, имелись явные психические расстройства, которые при этом не носили патологического характера»¹.

Учитывая вышеизложенное, решение применения норм уголовного законодательства, статьи 21, 22 позволяет наиболее обоснованно и эффективно применять меры предупреждения и профилактики для совершаемых преступлений.

Объект данного исследования — общественные отношения возникающие при применении уголовно-правовой нормы об ответственности лиц с психическими аномалиями.

Предметом изучения выпускной квалификационной работы являются вопросы уголовно-правового регулирования ответственности лиц с психическими аномалиями в свете действующего законодательства.

Итак, цель данной работы: совокупное исследование уголовно-правовых норм уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями.

Исходя из цели, были поставлены следующие задачи:

¹ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. URL: <https://serbsky.ru/>. (дата обращения 27.05.2021).

1. изучить понятие психических аномалий и их уголовно-правовое значение.

2. рассмотреть с исторической точки зрения законодательство уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями.

3. проанализировать определение «вменяемость и невменяемость» и их значение и ответственность в уголовном законодательстве.

4. изучение влияния психических аномалий на назначение наказания.

Методологической основой исследования является современная доктрина уголовного права, основанная на достижениях мировой цивилизации. Кроме того, в исследовании применялись общие положения диалектики и теоретического знания, в качестве которых рассматривались сравнительно-правовой, формально-юридический анализ, исторические методы, структурного и систематического анализа, экспертная оценка, анализ документов.

Изучению вопроса уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами посвящены научные работы Н.А. Беляева, М.Д. Шаргородский, И.Я. Козаченко, А.М. Лазарев, Е.В. Пестовская, Р.И. Михеев, Н.Г. Иванов, П.И.Люблинский, В.Г. Павлов, О.Д. Ситковская, С.В. Бородин, В.С. Трахтеров, Н.С. Таганцев, Г.В. Назаренко, В.Г. Павлов, Ю.К. Сущенко, Ю.С. Богомятков, Ю.М. Антонян, Р.И. Михеев, Д.Р. Лунц, В.Х. Кандинский, С.Н. Шишков.

Данная работа состоит из введения, основной части, состоящей из двух глав, которые включают в себя пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

1 ОБЩИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ АНОМАЛИЯМИ

1.1 Понятие психические аномалии и их уголовно-правовые значения

В настоящее время интерес к проблеме психических аномалий обусловлен тем, что современная общественная жизнь строится под влиянием различных социальных явлений, негативно влияющих на психологию человека.

Тревожность, агрессия, стресс, алкоголизм, неудовлетворенность и иные виды зависимостей стали следствием роста психических нагрузок на человека, приемы сильно действующих препаратов так же могут стать причиной антиобщественного поведения человека. СМИ постоянно свидетельствуют об этом, отражая данные преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, преступлений против личности, среди которых нередки случаи жестокости, совершенные лицами с психическими аномалиями. Например, массовое убийство в поселке Елатьма, где мужчина застрелил из охотничьего ружья пятерых человек или совершенные В. Росляковым убийства в политехническом техникуме Керчи.

Все вышеизложенное свидетельствует о необходимости хотя бы обратить внимание на психическое здоровье граждан как на меру предотвращения противоправных действий людей с психическими аномалиями.

Изучением вопросов таких аспектов как взаимосвязь психических аномалий и уголовно-правовой практики занимались такие исследователи как: В.М. Бехтерев, А.А. Жижиленко, Н.С. Таганцев, В.П. Сербский, Д.А. Дриль и др. Под психическими аномалиями, по мнению данных представителей этого направления исследований, понимается «временное нарушение психической функции человека, не исключающее способности осознавать и управлять своими действиями».

Психические аномалии не следует отождествлять с уменьшенной вменяемостью. Так, например, Н. Г. Иванов предлагает изучать эту категорию через такие понятия, как «норма», в том числе и психическая, «аномалия» и «патология», которые имеют значение для уголовного права и процесса, криминологии, уголовно-исполнительного права. Под психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости, данный автор понимает «такие психические отклонения, которые ослабляют способность субъекта в эмоциогенной обстановке сознавать общественную опасность своего поведения вследствие отсутствия у него равновесия психических процессов»¹.

Понятия «психические недостатки», «пограничные состояния» в юридической, а так же психиатрической литературе используются для обозначения преступного поведения наряду с «психическими аномалиями». Все эти понятия объединяет то, что они все охватывают психическое состояние, находящееся на грани психического здоровья или психической болезни, но не исключают вменяемость.

Р. И. Михеев и А. В. Михеева считают, что «психические аномалии есть такое врожденное или приобретенное функциональное или органическое изменение головного мозга, которое, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и общественно опасного поведения»².

По мнению Г. Житаря и С. Щербы, «психической аномалией является временное расстройство психической деятельности, хроническое заболевание, слабоумие или иное болезненное состояние, которое не исключает вменяемости, однако ослабляет, снижает познавательные

¹Иванов Н.Г. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями: автореф. дисс.докт. юрид. наук. М., 2017. С. 39.

² Михеев Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток. 2017. С. 256.

способности либо влечет патологические особенности эмоционально-волевой сферы»¹.

С одной стороны многие психические аномалии обнаруживаются в рамках пограничных состояний, и они составляют большинство психических болезней. По мнению Г. К. Ушакова, «пограничные формы нервно-психической патологии составляют 80%»².

По своей нозологической структуре психологические аномалии шире понятие пограничные состояния и включают в себя например алкоголизм и наркоманию, а не только различные психологические расстройства из числа пограничных состояний.

Общая идея различных концепций относительно восприятия психических аномалий такова, что ими являются «расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключющие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению, в свою очередь, значительно затрудняющему социальную адаптацию и снижающему его (преступника) способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими»³.

Таким образом, расстройства психической деятельности, которые влияют на преступное поведение и условно объединены под названием «психические аномалии», включают в себя «алкоголизм, психопатию, олигофрению в форме дебильности, остаточные явления черепно-мозговых травм, наркоманию, органическое заболевание центральной нервной системы, эпилепсию, сосудистые заболевания с психическими изменениями, шизофрению в состоянии стойкой ремиссии и некоторые другие психические расстройства и болезни».

Самыми распространенными психическими аномалиями среди правонарушителей являются: алкоголизм, психопатия, олигофрения.

¹Житарь Г., Щерба С. Ошибки следствия по делу лиц, страдающих психическими недостатками // Социальная законность. 2017. № 10. С. 33-34.

² Ушаков Г.К. Пограничные нервно-психические расстройства. М., Медицина, 2018. С. 92.

³Братусь Б.С. Аномалии личности. М., 2018. С. 45.

Алкоголизм — это запущенное (нарастающее) заболевание, характеризующееся сильным влечением к спиртным напиткам (физическая и психическая зависимость), дальнейшее употребление которых влечет к психической деградации¹.

Из выборочных данных следует, что чертами алкоголиков, которые чаще всего предшествуют в совершению насильственных преступлений, такие как: «гнев, агрессия (95%), конфликтность (70%), подозрительность (27%), ревность, сутяжничество (23%), садизм (9%)»².

Вторым по распространенности психической аномалией среди правонарушителей является психопатия. По данным чешских исследователей, большинство преступлений, связанных с насилием, имущественными и сексуальными преступлениями, совершается психопатами³.

Отдельно стоит отметить олигофрению. По данным, изнасилование является наиболее распространенным среди олигофренов, и их доля вдвое выше, чем убийства, кражи, грабежи и кражи со взломом. В то же время значительная часть олигофренов — хулиганы.

Высокая распространенность олигофрении среди преступников в первую очередь объясняется тем, что умственная отсталость мешает им усвоить социальные нормы. Кроме того, «из-за своей умственной отсталости и внешнего вида они часто лишены возможности удовлетворить свои сексуальные потребности обычным способом, поэтому они более склонны к насилию»⁴. Эти данные, несомненно, представляют интерес для органов власти, занимающихся выявлением и расследованием изнасилований.

Учитывая связь психических аномалий и уголовно-правовой практики, Е.Ю. Комиссарова и Н.Н. Белокобыльский считают, что «психические

¹ Алкоголизм: (Руководство для врачей) // Под ред. Морозова Г.В., Рожнова В.Е., Бабаяна Э.А. М., Медицина, 2016. С. 3.

² Антонян Ю.М., Виноградов М.В., Голумб Ц.А. Преступность и психические аномалии // Сов. государство и право. 2018. № 7.

³ Шнайдер Г.Й. Криминология // Ганс Йоахим Шнайдер; Перевод с немецкого Неподаева Ю.А. Под редакцией и с предисловием кандидата юридических наук Иванова Л.О. М., Издательская группа «Прогресс» – «Универс». 2017. С. 504.

⁴ Справочник по психиатрии. Под ред. Снежневского А.В. Изд. М., Медицина. 2016. С. 45.

аномалии, как и психические расстройства — уголовно-правовая категория связанная с институтом ограниченной вменяемости»¹.

В тоже время такой термин как «психические расстройства» используется в уголовной практике. Так, в статьях 20 и 22 Уголовного Кодекса РФ применяется понятие «психическое расстройство», а в статье 21 — «хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, либо иные болезненные состояния психики», к ним относятся хронические длительные психические заболевания со стадиями прогрессирования и ослабления болезни (ремиссии)»². Положения статьи 22 Уголовного Кодекса РФ указывают на то, что, во-первых, закон не признает промежуточное состояние между вменяемостью и невменяемостью. Во-вторых, к уголовной ответственности привлекается «вменяемое лицо, которое в ходе совершения преступления не могло в полной мере осознавать реальный характер своих действий (бездействий) и создаваемую им общественную опасность»³.

В нормах Уголовного кодекса, в частности в статье 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, четко прописано, что между вменяемостью и невменяемостью нет промежуточного звена.

«Поэтому, признание того, что человек с психическими аномалиями, находится в состоянии вменяемости, проблема решается однозначно: если он вменяем, значит может ответить за свою вину. Однако наличие психической аномалии, не исключающей вменяемость, может быть основанием для принудительного лечения»⁴.

¹ Белокобыльский Н.Н., Комиссарова Е.Ю. Психическое расстройство как уголовно-правовая категория // 50 лет университета: научные итоги и перспективы: тезисы докл. научной конференции, посвященной 50-летию Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. Рязань, 2018. Ч. I. С. 156–157.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

³ Маслов Н.В. Некоторые вопросы вменяемости лиц с психическими аномалиями // Н.В. Маслов // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт. Сборник научных статей. 2017. С. 114-119.

⁴ Шишков С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Рос. Юстиция. 2018. № 2. С. 49.

«Аффективно-волевые аномалии и своеобразие мысленной деятельности, имеющиеся у некоторых психически неполноценных личностей (вменяемых), могут сужать сопротивляемость к соблазну, ограничивают альтернативные возможности выбора действия в тех или иных ситуациях»¹.

Установление вменяемости лица, сознательно действовать в контексте подготовки, реализации и исполнения решений по общественно опасному действию (бездействию), проведение бесконечного изучения сознания и поведения правонарушителя, с целью определения состояния его здоровья, не имеет необходимости. Достаточно узнать соответствуют ли осознанно-волевые способности поведения, при которых лицо принимает решения действовать антиобщественным способом, осуществление цели и вреда при ее реализации, целенаправленные выбор средств и их использование с учетом обстоятельств.

«Доказательства здоровья человека следует считать необходимыми на этапе установления вины лица, совершившего противоправное действие (бездействие), но это не исключает необходимости повторного изучения психологических последствий тех или иных действий в деталях»².

Из вышесказанного видно, что невменяемость людей, совершивших преступления с психическими аномалиями, «определяется по следующим двум критериям:

1. Медицинского (психиатрического, биологического).
2. Юридического (психологического, психопатологического)»³.

Прежде чем раскрыть приведенную выше формулу, надо обратиться к литературным дебатам о юридических и медицинских критериях невменяемости, которые тесно связаны с определением психического расстройства. Так, Ю.С. Богомягков, критикуя положение ч. 1 ст. 11 УК

¹ Фречеров О.Е. О так называемом биологическом аспекте причин преступности // Советское государство и право. 2017. № 10. С. 45.

² Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л., 2017. С. 225.

³ Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации // отв. ред. Лебедев В.М. М. Издательство Юрайт, 2016. С. 1077.

(редакция 1960 г.) и авторов, поддерживающих формулировку с необходимым уточнением — заменой термина «не могло отдавать себе отчета» на «не могло сознавать», считает, что в такой трактовке правовое понятие невменяемости перестало быть правовым и превратилось в медицинское, а точнее, патопсихологическое. «При таком понимании, — пишет он, — из содержания невменяемости выхолащиваются юридические (уголовно-правовые) признаки и невменяемость становится только медицинским (судебно-психиатрическим) понятием»¹. Речь о том, что психиатр определяет наличие соответствующего заболевания, и в основном сталкивается с проблемой здравого смысла. Логика такого рассуждения позволила М.Д. Шаргородскому написать, что «ко времени рассмотрения дела в суде невменяемость лица считается уже установленной»².

В то же время наличия медицинских критериев недостаточно для признания вины людей с психическими аномалиями. Именно юридический критерий помогает признать наличие невменяемости лица с психическими аномалиями.

Среди прочего, на основе результатов комплексной оценки психического здоровья человека с психическим заболеванием суд может рассмотреть следующие вопросы в рамках оценки психического здоровья: пытался ли преступник снизить риск, своего психического расстройства. Эту ситуацию следует учитывать при определении степени вины при совершении лицом с психическим расстройством преступного деяния.

«Акт судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке судом, и суд должен сам вынести соответствующее решение»³.

Поэтому вопрос определения психического здоровья лиц, совершивших противоправные действия (бездействие) с психическими расстройствами, является актуальным для российской системы уголовного правосудия.

¹ Богомяков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 2019. № 4. С. 103.

² Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л., 2017. С. 225.

³ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9. С.19.

Чтобы прояснить конкретные юридические критерии безумия, Ю.С. Богомягков предлагает такой подход: «1. факт совершения лицом общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК; 2. совпадение во времени совершения лицом общественно опасного деяния и болезненного состояния его психики»¹.

В итоге, «наличие психических аномалий у человека вменяемого, схож с тем, что он тоже подлежит уголовной ответственности, в случае совершения преступления, а у невменяемого — поскольку и психические аномалии первого, и патология второго влияют на процессы принятия решения»².

Но можно ли назвать психопата сумасшедшим? Нет, он не лишен способности осознавать важность своих действий. Можно ли назвать психопата вменяемым? Кроме того, он не лишен способности осознавать важность своих действий, но эта способность ограничена по сравнению со здоровым смыслом. Такие темы не в полной мере соответствуют критериям здоровья. Таким образом, психические расстройства представляют собой отдельную категорию между вменяемостью и невменяемостью.

1.2 Соотношение невменяемости и вменяемости при решении вопросов уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями

Уголовная ответственность лиц с психическими расстройствами возникает в контексте общего применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Это тесно связано с понятиями «невменяемость» и «вменяемость» в уголовном праве, а также с судебной психологией и психиатрическим анализом уголовного судопроизводства.

¹ Богомягков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 2019. № 4. С. 105.

² Безручко Е.В. Психическое расстройство здоровья человека как основной признак тяжкого вреда здоровью // Безручко Е.В. // Юрист-правовед. 2017. № 3. С. 56.

Следовательно, понимание взаимосвязи между невменяемостью и вменяемостью имеет решающее значение для ответа на вопрос о том, кто должен нести ответственность за нарушение закона. Также важно определить границы безумия и здоровья, чтобы разрешить спорный вопрос о задержке умственного развития у людей с психическими расстройствами. Понятия «невменяемость» и «вменяемость» тесно связаны с судебной психиатрией и включают роль и навыки опытных психиатров, следователей и судебных органов в расследовании и разрешении уголовных дел в этой категории людей.

Действующее уголовное право и доктрина уголовного права основаны на предпосылке, что «психически невменяемый в результате совершения общественно опасного деяния не подлежит уголовной ответственности или наказанию и может быть подвергнут только принудительному лечению»¹.

Принятые в 1958 году Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик дают более полное описание понятия невменяемости. Согласно этой характеристике, «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло давать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния».

Таким образом, из закона видно, что невменяемость определяется двумя критериями: «медицинским (биологическим) и психологическим (юридическим)»². Одно только медицинское обследование — не повод считать человека невменяемым. Это объясняет, что психическое заболевание само по себе не является доказательством невменяемости человека, например, в некоторых пограничных состояниях, когда субъект осознает свои действия и

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

² Спасенников Б.А., Тихомиров А.Н., Вилкова А.В. Уголовно-правовое значение психических расстройств в судебной практике // Мировой судья. 2016. № 1. С. 27–33.

сохраняет способность контролировать их. Только наличие этих двух критериев, в совокупности, может дать точный вывод о невменяемости лица.

Медицинским (биологическим) критерием невменяемости является «наличие у человека хронического психического заболевания, временного психического расстройства душевной деятельности, слабоумия или другого заболевания»¹. В связи с этим Спасенников Б указывает: «этот критерий иногда называют психиатрическим, но этот термин широко не используется в юридической литературе»². Медицинские критерии невменяемости, указанные в статье 21 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой общий перечень психических заболеваний, нарушающих нормальную психическую функцию и провоцирующих ненадлежащее поведение пациентов, и которые могут подпадать под одну из категорий, предусмотренных Уголовным кодексом.

«Хронические психические расстройства — это группа психических аномалий, характеризующихся длительностью заболевания, постепенным нарастанием и прогрессированием заболевания и утяжелением психического состояния, вызванного этим заболеванием»³. К ним относятся: «шизофрения, сифилис мозга, старческие и предстарческие психозы, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич, некоторые органические заболевания центральной нервной системы и другие психические болезни»⁴. В судебно-психиатрической практике хроническое психическое расстройство часто является критерием невменяемости. Особенно это касается шизофрении.

Российские юристы неоднозначны. Их взгляды напрямую связаны с их отношением к ограниченному медицинскому критерию вменяемости.

¹ Безручко Е.В. Психическое расстройство здоровья человека как основной признак тяжкого вреда здоровью // Е.В. Безручко // Юрист-правоведь. 2017. № 3. С. 74–77.

² Спасенников Б.А. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2. С. 76 ; Уголовное право России : учебник для вузов. Части Общая и Особенная / под ред. Рарога А. И. М., 2017. С. 118-119.

³ Фадеева Т.Б. Психические и нервные болезни. Справочник врача. 2017. С. 12.

⁴ Протченко Б.А. К понятию невменяемости // Советская юстиция. 2017. № 17. С. 20.

Исследователи, отрицающие необходимость законодательного регулирования рассуждают так же узко, как А.М. Халецкий в 1934 г: «Понятие уменьшенной вменяемости и смягчение в связи с этим мер социальной защиты следует считать неверным и с юридической, и с психиатрической точки зрения. Оно ведет к отступлению на позиции особого рода эквивалентности: чем меньше вменяем, тем меньше и мера социальной защиты»¹.

Развитие психиатрической науки и практики, а также разработка новых эффективных методов лечения людей с психическими аномалиями существенно изменили течение и прогноз многих хронических психических расстройств. «Поскольку при шизофрении, в последнее время, развивается стабильная, долговременная ремиссия хорошего качества, возникновение такого случая в данной болезни не позволяет классифицировать эти случаи шизофрении как хронические психические расстройства»². Следовательно, понятие хронического психического расстройства, определенное в Уголовном кодексе, не совпадает с концепцией современной медицины.

«Временное психическое расстройство — это такое расстройство психики, которое быстро развивается, длится непродолжительное время и заканчивается полным выздоровлением»³. «Его продолжительность колеблется в широких пределах — от нескольких часов, нескольких минут (в исключительных случаях) до нескольких недель, месяцев, а иногда и лет. Основным признаком временного психического расстройства является не его продолжительность, а основная возможность полного выздоровления, чего практически нет при хроническом психическом расстройстве»⁴. К данной группе психических расстройств относятся: «острые психозы при общих инфекционных заболеваниях, реактивные состояния (временные расстройства

¹ Халецкий А.М. Понятие «уменьшенной вменяемости» в судебно-психиатрической оценке психопатии. Психопатии и их судебно-психиатрическое значение. Под ред. Фейнберг Ц.М. . М., 2017. С. 105.

² Фадеева Т.Б. Указ. соч. С. 45.

³ Фадеева Т.Б. Психические и нервные болезни. Справочник врача. 2017. С. 46.

⁴ Фадеева Т.Б. Указ. соч. С. 48 –49.

психической деятельности под влиянием тяжелых душевных потрясений) и так называемые исключительные состояния, вызывающие помрачение сознания на короткий срок (патологическое опьянение, сумеречное состояние сознания, патологические просоночные состояния, патологический аффект и др.)»¹. «Временные психические расстройства в судебно-психиатрической практике встречаются достаточно редко, реже чем хронические. В основном встречается патологическое опьянение, являющееся исключительным состоянием»².

«Слабоумие сочетает в себе стойкое необратимое нарушение когнитивной функции с обеднением психики, нарушением интеллекта, памяти, жизненных способностей»³. При слабоумии снижение умственных способностей проявляется настолько, что субъект не может осознавать и руководить своими действиями и понимать их социальную роль. «Различают врожденное (олигофрения) и приобретенное (атеросклеротическое, старческая деменция) слабоумие. Выделяют три степени врожденного слабоумия: легкая (дебильность), средняя (имбецильность) и тяжелая (идиотия)»⁴. Как правило, неизменяемыми признают лиц, страдающих средней и тяжелой степенью олигофрении.

К иным болезненным состояниям психики относят такие болезненные явления, которые не являются аномальными с медицинской точки зрения в медицине, но сопровождаются значительными психологическими расстройствами (например, раком, травмой головного мозга, расстройством зрелой личности).

«Современная разработка медицинских критериев неизменяемости охватывает практически все варианты психической патологии. Любое из

¹Фадеева Т.Б. Указ. соч. С. 47–48.

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // отв. ред. Радченко В.И. науч. ред. Михлин А.С. М., 2017. С. 46.

³Фадеева Т.Б. Указ. соч. С. 46.

⁴Безручко Е.В. Психическое расстройство здоровья человека как основной признак тяжкого вреда здоровью // Безручко Е.В. // Юрист-правоведь. 2017. № 3. С. 74–77.

перечисленных психических аномалий само по себе может быть медицинским критерием невменяемости»¹.

Согласно разъяснениям Верховного Суда РФ: «любое болезненное состояние психики, в силу которого лицо не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, исключает уголовную ответственность такого лица»².

Однако наличие психического расстройства в любом из вышеперечисленных не имеет самостоятельного значения, и этого недостаточно, чтобы сделать вывод о том, что субъект сумасшедший, потому что не все люди с психическим расстройством являются невменяемыми.

Невменяемость возможна только в том случае, если человек имеет определенную степень тяжелого психического расстройства, если психическое расстройство человека является причиной его действия (бездействия) и неспособности осознавать или контролировать свои действия в социуме.

Ю.М. Антонян и С.В. Бородин пишут: «Осознание, как и мера осознания общественной опасности деяния, — это категория соответственно вменяемости и уменьшенной вменяемости»³.

Данный тезис подтвердил положение, высказанное в 1966 г. Д.Р. Лунцем, что «при совершении конкретного деяния принципиальная возможность лица сознавать характер своей деятельности или предвидеть ее последствия может быть фактически ограничена»⁴.

Для того чтобы лицо было признано невменяемым, в уголовно-процессуальном законодательстве должно быть установлено, что он

¹ Уголовное право России : учебник : в 2 т. Т. 2 : Особенная часть // под ред. Игнатова А.Н., Красикова Ю.А., М., 2017. С. 41.

² Пункт 8 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года от 08.12.2004 // Собрание Законодательства. РФ. 2005. № 4.

³ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., Наука. 2017. С. 34.

⁴ Лунц Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной медицины. М., 2017. С. 58.

не полностью осведомлен и не в состоянии управлять общественно опасными действиями, которые он совершил в определенный момент времени. Важно еще учитывать, что в этом случае человеку необходимо осознавать не только реальный характер своего действия, но и его социальную значимость и общественную опасность деяния. Поскольку этот вывод имеет так же юридическое значение, и этот критерий называется юридическим (психологическим).

Юридический критерий указывает на то, что лицо не может в полной мере обеспечивать когнитивное и волевое восприятие своих действий при совершении противоправного деяния. Согласно ч. 1 ст. 21 Уголовного кодекса РФ юридические критерии невменяемости определяется по двум характеристикам: «интеллектуальной и волевой, и хотя бы одной из них достаточно для признания человека невменяемым»¹.

Интеллектуальный признак означает невозможность (неспособность) лица осознавать опасность своего действия (бездействия). Интеллектуальная природа юридических критериев невменяемости может быть связана с тем, что лицо не полностью понимают объективное содержание своих действий (например, слабоумие, психическое заболевание, когнитивные нарушения, умственная отсталость резко снижает осведомленность о действиях человека и их последствиях), смысла своих противоправных действий, т.е. неспособность осознать общественную опасность.

Волевой признак психологического критерия невменяемости означает неспособность лица руководить своими действиями. Этот критерий самостоятельный и может указывать на наличие невменяемости даже без интеллектуального признака.

Считается, что как интеллектуальный, так и волевой признаки не обязательно должны учитываться, в совокупности, при вынесении решения о невменяемости. Должен присутствовать хотя бы один из них.

¹ Спасенников Б.А. Вменяемость как категория уголовного права // Уголовное право. 2003. № 2. С. 76.

Исходя из практики, в некоторых случаях лицо совершает противоправное действие, оно может оценить событие и его восприятие в определенном состоянии психического состояния, но не может управлять своими действиями. Таким образом, «определение невменяемости — это невозможность лица осознавать смысл своих действий (интеллектуальный признак) и его неспособность руководить ими (волевой признак). Оба признака в ст. 21 УК РФ разделены союзом «либо», чем подчеркивается их самостоятельное значение»¹.

С другой стороны, неумение осознавать свои действия (интеллектуальные качества) часто сопровождается неспособностью управлять этими действиями (волевыми качествами). Мотивационная дисфункция может быть результатом или сочетаться с умственной отсталостью (например, незнание истинного значения противоправного действия определяет неспособность руководить действием). Волевой критерий может быть независимым симптомом, например, если человек сознательно способен оставаться активным и признать свою вину, но не может предотвратить ее из-за произвольного нарушения произвольной деятельности (например при расстройстве зрелой личности).

Если нарушение разума и воли связано с психическим расстройством, человека считают невменяемым. В то же время социально опасное поведение не обязательно связано с психическими расстройствами.

Так что только совокупность этих факторов позволяет говорить о невменяемости. Если один отсутствует, значит лицо вменяемо.

Вопреки невменяемости и разногласиям, которые четко сформулированы в содержании, в законе говорится, что вменяемость является обязательным требованием для уголовного наказания. Хотя функция вменяемости несет в себе ту же задачу, что и невменяемость: наказывать только тех кто способен нести такую ответственность, за совершение общественно опасных действий,

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

в силу своего психического здоровья, она является самостоятельной проблемой в уголовном праве и имеет свою специфику.

«Вменяемость — это способность регулировать свое поведение при совершении преступления и осознавать нарушение общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством, обладать некоторыми особенностями своей личности: отдавать отчет своим действиям и руководить ими»¹. Это важные условия, но по мнению некоторых авторов, они не в полной мере отражают социально-психическое значение вменяемости.

«Социально-психические характеристики здоровья выражаются в уровне интеллектуального развития, владения определенными волевыми и эмоциональными характеристиками. Все это важно для психического состояния человека и должно учитываться при определении вменяемости»².

Поскольку социальное развитие напрямую связано с этим, для вменяемости смысла важен определенный уровень социализации личности.

Социальная среда определяет уровень осознанности и, соответственно, определяет характер поведения человека. Вменяемость обретается с возрастом, когда человек достигает определенного уровня социального развития. От того, в каком возрасте человек приобретает необходимые характеристики здорового мышления, определяется возраст его уголовной ответственности. В соответствии с Уголовным кодексом лицо, совершившее общественно опасное деяние в возрасте до 16 лет или, в исключительных случаях, после 14 лет, подлежит уголовной ответственности, поскольку полагается, что оно осознает общественно опасный характер деяния. Уголовно-процессуальный кодекс рассматривает возможность умственной отсталости несовершеннолетних, а значит подчеркивает необходимость уделять внимание вменяемости.

Психическое здоровье — одна из составляющих вменяемости лица. Однако некоторые люди с психическими расстройствами или с недостатками

¹ Фадеева Т.Б. Психические и нервные болезни. Справочник врача. 2017. С. 56.

² Антонян Ю.М., Бородин С.В. Отв. ред. Кудрявцев В.Н. АН СССР, Ин-т государства и права. М., Наука. 2017. С. 206.

умственного развития считаются вменяемыми. Среди вменяемых людей есть большие группы с психическими аномалиями¹.

Учет компонентов составляющих вменяемость в уголовном праве позволяет нам определить его понятие.

«Вменяемость — это психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально-психологического развития и социализации, возрасту и состоянию психического здоровья отдавать себе отчет в своих действиях, бездействии (осознавать фактическую сторону и общественную опасность деяния) и руководить ими во время совершения преступления, неся в связи с этим за него уголовную ответственность и наказание»².

Это невозможно сделать, когда речь идет о выделении аномальных правонарушителей, потому что юристы не субъективны, когда речь идет о составных частях преступления. В то же время не обязательно выбирать комитет действий в качестве критерия закона невменяемости. Наконец, исследуется объективный аспект преступления, и если мы проигнорируем преступное деяние, мы рассмотрим любое поведение, в том числе нездоровое.

Попытки строго отделить медицинские критерии от их юридических последствий преувеличены, потому что понятие невменяемости неразрывно связано с соответствующим психическим заболеванием. Ю.С. Богомялков, например, пишет, что «функции следствия и суда по установлению невменяемости фактически перешли к судебно-психиатрической экспертизе»³.

Следовательно, учитывая соотношение вменяемости и невменяемости, рассмотрение их признаков и понятий вытекает, что вменяемость — это независимая категория уголовного права, а не зеркальное отражение

¹ Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 2017. № 3. С. 66.

² Фадеева Т.Б. Психические и нервные болезни. Справочник врача. 2017. С. 63.

³ Богомялков Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки // Советское государство и право. 2019. № 4. С. 125.

невменяемости, она имеет свои особенности и является условием назначения уголовной ответственности субъекта.

1.3 Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями: историко-правовой и сравнительно-правовой аспект

В век образования и гуманитарных наук К. Монтескье предложил и доказал принцип, согласно которому: «наказание должно быть соразмерным преступлению, совершенному человеком». В целом он выступал за общее смягчение наказания. Также давно предпринимаются попытки приватизировать наказание душевнобольных в рамках здравого смысла. Эти споры происходили как в Западной Европе, так и в России.

История закона показывает разные подходы к решению проблемы невменяемости. Изначально в законе был предусмотрен перечень конкретных условий устранения невменяемости. К ним относили малолетство, помешательство, глухонемому, одряхление, лунатизм и др. Английский Уголовный кодекс 1313 года гласит, что «сумасшедший не несет ответственности за преступление»¹. Однако из этого правила есть исключения. По закону Генриха VIII, действовавшему до 18 века, безумие не спасало виновных от смертной казни за государственную измену.

Безумие во французском уголовном праве было впервые сформулировано в 1670 году по приказу Кольбера как основание для освобождения от уголовной ответственности. В то же время уголовное законодательство того времени не определяло умственную отсталость как основание для отказа в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия воли со стороны психически больных. В то время некоторые исследователи считали «людей с психическими аномалиями достаточно наказанными за свое

¹Кени К. Основы уголовного права, 1949. С. 56.

несчастье и не преследовали их за преступления. Им врач нужен больше, чем судьба»¹.

Определение безумия закреплено в Уголовном кодексе Наполеона 1810 года, который действовал во Франции до 1994 года. Статья 64 закона предусматривает, что обвиняемый освобождается от уголовной ответственности, если «он был невменяемым в момент совершения деяния или не мог оказать сопротивление силы, которая им двигала»². Безумие было необходимым элементом, но это не единственное условие невменяемости человека. Важное условие использования статьи 64 было «полным безумием», которое «полностью лишает субъекта его воли, корреляции безумия с продолжительностью противоправного действия и причинной связи, установленной между безумием и совершенным преступлением, как прямое следствие психической аномалии»³. Эти обстоятельства констатировались судом после получения мнения медиков-экспертов. В то же время Уголовно-процессуальный кодекс Франции подчеркивает необходимость назначения экспертизы каждый раз, «если поведение обвиняемого и обстоятельства преступления вызывают сомнения в его психическом состоянии»⁴.

Следующим шагом в законодательстве было дать общее определение различных случаев безумия, а также определить обстоятельства и основания для безумия, и эти аномалии не подвергались уголовному преследованию.

В ст. 30 основания для освобождения от уголовной ответственности в Уголовном кодексе Королевства Бавария 1810 года включают не только психические расстройства, но и влияние на сознательную и добровольную деятельность психически больных. «Сумасшедшие, бешеные, в общем, люди

¹Varaut J.-M. L'irresponsabilité pénale des délinquants aliènes et anormaux mentaux // Ann. Univ. Se. Soc. De Toulouse, 1982. T. XXX. P. 85.

²Jorda M. Les delinquants aliènes et anormaux mentaux (en Droit Penal Francais). Montpellier, 1966. № 158-159. P. 91.

³Jorda M. Les delinquants aliènes et anormaux mentaux (en Droit Penal Francais). Montpellier, 1966. № 158-159. P. 91.

⁴Varaut J.-M. L'irresponsabilité pénale des délinquants aliènes et anormaux mentaux // Ann. Univ. Se. Soc. De Toulouse, 1982. T. XXX. P. 85.

которые полностью утратили способность использовать свое дело из-за печали или серьезного психического заболевания, совершили преступление в этой ситуации и не могут должным образом оценить последствия своих действий из-за безумия и понять их наказание»¹.

Статья 51 Общегерманского Уголовного кодекса 1871 г. включала в себя волевой знак, как одно из оснований для оправдания: «если было бессознательное или тяжелое психическое расстройство, препятствовавшее свободному волеизъявлению во время совершения преступления, наказания не предусматривается»².

В английских уголовных процессах до 1883 года форма вердикта присяжных, звучала как «невиновность в связи с душевным заболеванием». «Однако Палата лордов разработала «Правило Мак-Нотена», после освобождения Д. Макнотена, психически больного человека, который планировал убить премьер-министра Соединенного Королевства, но по вводящим в заблуждение причинам, убил его секретаря. Английское право использует это право и по сей день. Согласно этим правилам, для освобождения лиц с психическими отклонениями от уголовной ответственности необходимо установить прямую причинно-следственную связь между совершенным преступлением и психическим (вводящим в заблуждение) расстройством лица»³. «...Принимая, что обвиняемый находится под влиянием только отдельной бредовой идеи, в отношении ответственности его следует рассматривать как находящегося в таком положении, как если бы факты, служащие предметом идеи, действительно имели место»⁴. При отсутствии такой связи люди с психическими аномалиями не считаются

¹ Varaut J.-M. L'irresponsabilité pénale des délinquants aliens et anormaux mentaux // Ann. Univ. Se. Soc. DeToulouse, 1982. Т. XXX. Р. 85.

² Гуценко К.Ф. Уголовное право зарубежных государств, 1972, вып. 2, С. 129 и ел 38 См., Преступление и наказание в Англии, США..., 1991, С. 148–150. 4 (1 См., Уголовное право Соединенных штатов Америки. Сборник нормативных актов, 1986, С. 98.).

³ Гуценко К.Ф. Уголовное право зарубежных государств, 1972, вып. 2, С. 129 и ел 38 См., Преступление и наказание в Англии, США..., 1991, С. 148–150. 4 (1 См., Уголовное право Соединенных штатов Америки. Сборник нормативных актов, 1986, С. 118.).

⁴ Стифен Д. Уголовное право Англии, Перев. В, Спасовича. 1865, С. 121.

невиновными, даже если они психически больны. В то же время была разработана презумпция вменяемости (1843 г.), согласно которой «следует доказывать только невменяемость, а в случае сомнений человек считается вменяемым и преследуется уголовно»¹. Правила Мак-Нотена четко разграничивают психическое заболевание и невменяемость, и последнее не распространяется непосредственно на первое. Понятие невменяемости тесно связано с незаконными действиями, составляющими обвинительное заключение. Существуют строгие ограничения, которые сводят навыки психиатра только медицинскими знаниями и не имеют отношения к юридическим вопросам.

В российском законодательстве Законом об уголовных и исправительных мерах 1845 г. было введено понятие невменяемости, которое включает интеллектуальные и добровольные критерии. Уголовное уложение 1903 г. (ст. 39) содержало почти современную норму — «это не преступление, при котором лицо не понимало природы и значения своих действий и не могло руководить ими, из-за серьезных психических расстройств, невменяемости, физической инвалидности или умственной отсталости из-за болезни»². Уголовное право с октября до Уголовного кодекса РСФСР в 1960 году подвергалось редакционной статье, разъясняющей формулу дореволюционного понятия невменяемости.

Действующий Уголовный кодекс также менял прежние нормы о невменяемости, но не менял их сущность. Дана более точная и ясная формулировка: «...не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия)». Уточняется медицинский термин: устаревший термин «психическое заболевание» заменяется современным и международно признанным термином «психическое расстройство». В то же время не совсем верно, что понятие «невменяемость» остается в действующем Уголовном кодексе, потому что по

¹ Стифен Д. Указ. соч. С. 126.

² Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб. Издание Государственной Канцелярии, 1903.

общему содержанию формулы это отношение к опасности для общества, а не к человеческой деятельности. Эту ситуацию следует учитывать при оценке здравого смысла и психической нестабильности по отношению к определенным опасным социальным действиям.

Как и в Уголовном кодексе России, основным предварительным условием для объявления человека невменяемым в современном европейском уголовном праве является психическое заболевание, которое является условием рассмотрения правовых критериев как независимого компонента воли и интеллекта.

В ч. 1 ст. 122.1 современного Уголовного кодекса Франции, сформулирована формула невменяемости, согласно которой «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в момент совершения деяния страдало психическим или нервно-психическим расстройством, лишившим его возможности осознавать или контролировать свои действия».

В ст. 20 Уголовного кодекса Германии 1975 г. также сказано, что: «человек, который не может понять вину за действие из-за психического расстройства, глубокого кризиса сознания, безумия или другого серьезного психического расстройства, и который действует в соответствии с ним, будет признан невиновным»¹.

Похожий подход использовался в Соединенных Штатах, где понятие безумия было определено по сей день в соответствии с правилом Макнотена 1843 года. В соответствии с данными правилами Стандартом Американского института права устанавливалось, что «лицо не отвечает за противоправное деяние, если во время его совершения оно вследствие психического заболевания или неполноценности было лишено реальной способности понимать противоправность своих действий или согласовывать их с

¹Jorda M. Lesdelinquantsaliènes et anormaux mentaux (en Droit Penal Français). Montpellier, 1966. № 158–159. P. 91.

требованиями закона»¹. Согласно федеральному закону США, «лицо обязано доказать свою невменяемость самостоятельно. Вынесение приговора: «признается невменяемым» влечет отправку человека в психиатрическую больницу закрытого типа»². В 1980-е гг. отношение к невменяемости резко изменилось после оправдания психически больного человека и последующего покушения на президента Рейгана. Общественный резонанс по поводу решения суда привел к изменению доктрины нестабильности во всех штатах страны. Результатом этой реформы стало исключение правила невменяемости из уголовного законодательства Юты, Монтаны и Айдахо и изменение формулы невменяемости во всех других штатах. В принятом конгрессом США новом для федеральных судов правиле (разд. 20а гл. 18 Кодекса США 1984 г.) утверждается, что «уголовная ответственность не подлежит возложению на лиц, которые на момент совершения деяния не знали о последствиях тяжелого психического заболевания и не понимали характера и качества конфликта действий»³. А в § 30.05 п. 1 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк указано, что «если в ходе его реализации из-за психического заболевания или слабости лицо не смогло узнать и оценить характер и последствия своего поведения или если такое поведение было неправильным, это лицо не подлежит уголовной ответственности»⁴. Подобное изменение формулы невменяемости означает ее значительный подход в применении к английскому уголовному праву — норм правил Мак-Нотена.

Формулировка действующего Уголовного Кодекса делает шаг вперед по сравнению с нормами Мак-Нотена. Это особенно справедливо для более общего определения медицинских критериев. Бремя доказывание, исходя из

¹Гуценко К.Ф. Уголовное право зарубежных государств, 1972, вып. 2, с. 129 и ел 38 См., Преступление и наказание в Англии, США..., 1991, С. 148–150. 4(1 См., Уголовное право Соединенных штатов Америки. Сборник нормативных актов, 1986, С. 88.).

² Козочкин И.Д. Субъект преступления по уголовному праву США // Иностранное право : сб. науч. статей и сообщений. вып. 1. М., 2017. С. 60.

³ Козочкин И.Д. Субъект преступления по уголовному праву США // Иностранное право : сб. науч. статей и сообщений. вып. 1. М., 2017. С. 67.

⁴Гуценко К.Ф. Уголовное право зарубежных государств, 1972, вып. 2, с. 129 и ел 38 См., Преступление и наказание в Англии, США..., 1991, С. 148–150. 4(1 См., Уголовное право Соединенных штатов Америки. Сборник нормативных актов, 1986. С. 76.

презумпции вменяемости, лежит на стороне защиты. Состязательный характер экспертизы, которая представляет интересы сторон в процессе доказывания, предоставляет более широкий диапазон толкований по их усмотрению, в соответствии с такими положениями закона.

2 ОСОБЕННОСТИ ЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ И МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С АНОМАЛИЯМИ ПСИХИКИ

2.1 Учет психических аномалий при назначении уголовного наказания

С развитием уголовного законодательства, а именно с появлением ст. 22 в УК РФ, сегодня, обсуждается вопрос ответственности лиц с психическим заболеванием, что имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Несмотря на то, что законодательство консолидировано, легализация этого института не означает, что обсуждение этого вопроса закончено. Напротив.

Проблема привлечения к уголовной ответственности людей с психическими заболеваниями отчасти объясняется тем, что количество людей, совершающих преступления с психическими расстройствами, увеличивается из-за снижения уровня психического здоровья в России. С другой стороны, при назначении уголовной ответственности существует неоднозначное законодательное решение о наказании физического лица при психическом расстройстве.

Статья 22 УК РФ об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, содержит нуждающиеся в толковании формулировки. Сомнительное понимание содержания ст. 22 УК РФ можно устранить путем внесения изменений в Уголовный кодекс РФ.

Согласно ст. 22 УК РФ «вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера»¹.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

Формулировка ч. 2 ст. 22 УК РФ может быть учтена при назначении наказания, она позволяет брать во внимание любое психическое заболевание, не исключающее вменяемость, не связанную с влиянием преступного поведения лица.

При разработке Уголовного кодекса Российской Федерации предлагалось включить в Уголовный кодекс положение, учитывающее при вынесении приговора влияние психического заболевания на определенные виды преступного поведения. Ситковская О.Д. считает: «Возможность смягчения наказания, для человека с психическими аномалиями, связана с его интеллектуально-волевыми ограничениями по отношению к совершенному преступлению»¹. В УК РФ 1996 г это не было учтено.

Принята редакция ч. 2 ст. Статья 22 Уголовного кодекса России не связывает факт нахождения психически больного человека с автоматическим смягчением наказания. Похоже, что в Уголовном кодексе России есть лазейка, которая не лечит психические заболевания и их влияние на разум и волю.

Однако конфликты возникают из-за того, что не все другие болезненные процессы влияют на способность понимать и контролировать смысл своих действий.

Однако вывод о том, что при совершении преступления следует учитывать только психические расстройства, отрицательно влияющие на поведение человека, является положением ч. 2 ст. 22 УК РФ, часть 1 этой же статьи. Часть 1 ст. 22 УК РФ говорит о психическом расстройстве в связи с его ограничивающим влиянием на сознание лица. Следовательно, в ч. 2 ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации говорится о конкретном расстройстве, ограничивающем соответствующие возможности человека и влияющем на характер его преступления. «При вынесении приговора суд должен учитывать психический характер действий лица, его психическое заболевание, которое ограничивает его способность распознавать социальные

¹ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., Норма. 2018. С. 167.

опасности и руководить своими действиями во время совершения преступления»¹.

В соответствии со ст. 104 УК РФ данное «наблюдение и лечение проводится по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к другим видам наказания — в учреждениях органов здравоохранения, оказывающих амбулаторную психиатрическую помощь»². Кроме вопроса об оценке воздействия психического расстройства, не исключающего вменяемости, на интеллектуально-волевую сферу психики, для применения ст. 22 УК РФ необходимо решить вопрос о содержании и составе понятия «психическое расстройство, не исключающее вменяемости».

Определение данного понятия может быть дано на основе медицинского и психологического критериев.

Медицинские критерии представляют собой общее понятие психического заболевания и понимаются как общая классификация всех психических заболеваний разной степени. Психологические критерии могут быть определены на основе психологических критериев, включенных в пункт 1 статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Поэтому «психические расстройства, не исключающие вменяемость — это психическое заболевание вменяемого лица, которое в полной мере не может контролировать и осознавать характер и значение своих действий (бездействий)»³.

Следует отметить, что понятие психического расстройства, не исключающего вменяемости, является логически непересекающимся (несравнимым) с разработанным в теории понятием ограниченной вменяемости. «Ограниченная вменяемость так же включает в себя медицинские и психологические критерии, последний из которых является психическим расстройством, не исключающим вменяемость. Но в отличие от

¹ Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации. М. Издательство Юрайт, 2016. С. 1077.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021)// Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.

³ Фадеева Т.Б. Психические и нервные болезни. Справочник врача. 2017. С. 116.

психического заболевания ограниченная вменяемость — это не болезнь, это всего лишь юридическая категория. Психическое заболевание, не исключающее вменяемости, — это медицинский термин, используемый в Уголовном кодексе России для описания психического расстройства, которое ограничивает психические и волевые характеристики лица»¹.

«С точки зрения такого понятия, как психические расстройства, специалисты интерпретируют это как ненормальное. Наряду с патологией предполагает безболезненные отклонения»².

Психическое заболевание, не исключающее вменяемости, имеет значение самостоятельного уголовного закона только как основание для применения принудительных мер серьезного медицинского характера в соответствии с ч. 2 ст. 22 и ч. 2 ст. 99 УК РФ. Персонализировать наказание по ст. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации имеет большое значение в связи с влиянием лица на принятие и исполнение решения о совершении конкретного преступления.

Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит понятия «ограниченная вменяемость» и не использует термин «состояние ограниченной вменяемости» для определения условий наказания лиц с психическими аномалиями. Влияние психического расстройства на совершение преступления считается личной характеристикой виновного лица.

Следовательно, необходимо устранить логические уязвимости традиционного толкования, углубив содержание Трахтеров Б.К. пишет: «Формула уменьшенной вменяемости должна быть построена по так называемому «смешанному» методу и должна содержать в себе указание на психопатическое состояние, с одной стороны, и на оказываемое им серьезное, значительное нарушение психических способностей, с другой»³.

¹ Фадеева Т.Б. Психические и нервные болезни. Справочник врача. 2017. С. 119.

²Блейхер В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов. Воронеж. 2017. С. 35.

³Трахтеров В.С. Уменьшенная вменяемость в советском уголовном праве // Право и жизнь. 2017. № 9–10. С. 74.

Учитывая это, они рассуждают о степени вины следующим образом: «Существование уменьшенной вменяемости означает уменьшенную вину. В пользу правонарушителя учитывается то обстоятельство, что он посредством напряжения своих интеллектуально-нравственных сил пытается компенсировать свою пониженную способность осознавать и увеличенную неустойчивость побуждений. Если он уступил преступному импульсу, то это означает, что его способность сопротивления фатальному побуждению понижена по сравнению с нормальным человеком. Этот недостаток возможности и обосновывает снижение упречности и в соответствии с этим — уменьшение степени вины»¹.

Как свойство личности преступника психическое расстройство, не исключающее вменяемости, должно учитываться также в соответствии со ст. 60 УК РФ — при назначении наказания, ст. 73 УК РФ — при решении вопроса об условном осуждении, ст. 74 УК РФ — при условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Это отличается от положений ст. 7 УК РФ. В этом случае, согласно принципам гуманности, статья 22 Уголовного кодекса Российской Федерации позволяет рассматривать психическое заболевание независимо от того, влияет ли оно на характер преступления.

Состав понятия психического заболевания, не исключающего вменяемость, определяется на основе психологических критериев. «Не исключение вменяемость из общего объема психических заболеваний оказывает влияние на психологию человека, отвечающего психологическим критериям ст. 22 УК РФ. В каждом случае требуется судебно-психиатрическая экспертиза с психологическим участием для изучения характера и степени патологического воздействия на психические и эмоциональные характеристики человека»². В связи с этим невозможно привести полный список психических заболеваний, не исключающих вменяемости.

¹ Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград. 2017. С. 57.

² Коржанский Н.И. Очерки теории уголовного права. Волгоград. 2017. С. 88.

Некоторые психические расстройства, как правило, приводят к невменяемости (ст. 21 УК РФ) и при определенных условиях могут быть включены в психологические критерии психического заболевания, что не препятствует вменяемости и наоборот.

Например, в качестве не исключающих вменяемости могут выступать такие психические заболевания, как: «психопатия, олигофрения в форме дебильности, эпилепсия, шизофрения в состоянии стойкой ремиссии, а также маниакально-депрессивный психоз, прогрессивный паралич и др., при том условии, что выраженность психического расстройства не достигает психотического уровня»¹.

«Более характерными в качестве не исключающих вменяемости являются акцентуации характера, неврозы, наркомания, алкоголизм»².

Некоторые ученые задаются вопросом, какие психические заболевания принимаются во внимание при принятии судебных решений.

Так, Н.Г. Иванов считает, что «в ст. 22 УК речь идет об отклонениях не болезненного свойства»³.

«В основе психического расстройства, не исключающего вменяемости, находятся определенные процессы, которые, однако, в отличие от невменяемости не являются болезнью»⁴ — считает Н. Г. Иванов. Поэтому, поскольку невменяемость считается болезнью, любое психическое расстройство лица однозначно исключает вменяемость.

«Невменяемость — это не психическое расстройство или болезнь, а неспособность контролировать свое сознание, руководить и направлять свои действия. Эта способность может присутствовать при некоторых психических заболеваниях»⁵.

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., Наука, 2017. С.13.

² Сироджинов Д.В. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики // Автореф. канд. дис., Екатеринбург. 2018. С. 20.

³ Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 2017. № 3. С.73.

⁴ Иванов Н.Г. Указ. соч. С. 74–75.

⁵ Фадеева Т.Б. Психические и нервные болезни. Справочник врача. 2017. С. 127.

Например, Н.Г. Иванов так же указывает: «шизофреники в состоянии ремиссии признаются вменяемыми»¹. На «ошибочность отождествления психической болезни и невменяемости»² — неоднократно указывала О.Д. Ситковская.

Н.Г. Иванов тем не менее пишет: «Вряд ли какой-либо юрист возьмет на себя смелость объявить субъекта вменяемым при наличии медицинского заключения о наличии у него, например, шизофрении»³.

Статья 22 УК РФ как раз и позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц, страдающих тем или иным психическим расстройством, которое не лишило лицо способности, пусть и ограниченного, но осознания своих действий и руководства ими. Н.Г. Иванов предлагает заменить термин «психическое расстройство, не исключающее вменяемости» на «психические аномалии». Указание на расстройство психики, по его мнению, может свидетельствовать о невменяемости.

В качестве примера психического заболевания автор выделяет меланхолические и холерические черты в дополнение к особенностям поведения и использует дисбаланс возбуждения и торможения как основу для определения ситуации как ненормальной. Далее Н. Г. Иванов указывает: «дисбаланс сил возбуждения и торможения, оказывающий влияние на поведенческие реакции, возможен не только в случаях, отягченных психопатоподобными синдромами, акцентуациями характера, холерическими или меланхолическими свойствами»⁴. В качестве примера Н.Г. Иванов приводит метеорологические аномалии, времена года, изменение климата, соматические заболевания, беременность и так далее. «Все эти обстоятельства... должны учитываться... в рамках ст.22 УК РФ, поскольку

¹ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., Наука, 2017. С.13.

² Ситковская О.Д. Психологический комментарий к УК РФ. М.: Зерцало. 2018. С. 20; Психология уголовной ответственности. М., Норма. 2018. С. 166.

³ Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 2017. № 3. С.76.

⁴ Иванов Н.Г. Указ. соч. С.88.

дисбаланс физиологической системы затрудняет возможность руководить своими действиями, а в некоторых случаях и в полной мере осознавать их общественную опасность».

С точки зрения Н.Г. Иванова может согласиться лишь частично. В некоторых случаях, например, когда возникает психическая неуравновешенность, вызванная сезонными изменениями, это необходимое условие совершения преступления, которое определяет опытный психолог, задействованный в производстве. В таких случаях судебно-психиатрическая экспертиза является обязательной, и суд может счесть этот дисбаланс психическим расстройством.

Исключение ряда психических заболеваний из списка психических заболеваний вызывает споры, которые Н.Г. Иванов связывает с невменяемостью.

Очевидно, Н.Г. Иванов при решении вопроса и признании лица невменяемым исходит только из оценки медицинского критерия невменяемости. «...Точно так же, как и понятие невменяемости, используемое в УК, понятие «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», несомненно имеет медицинское содержание»¹.

«Психиатрические расстройства, не исключающие вменяемости, носят медицинский характер, но, во-первых, это понятие несовместимо с понятием невменяемость, потому что невменяемость — это не болезнь, это юридическая категория, а, во-вторых, невменяемость имеет две критерии и психическое заболевание — только одно из них»².

Психологический критерий остался незамеченным Н.Г. Ивановым, как в определении невменяемости, так и в анализе ст. 22 УК РФ. Уделяя значительное внимание рассмотрению медицинского критерия ст. 22 УК РФ — психическое расстройство, не исключающее вменяемости, и ставя вопрос о

¹ Иванов Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики // Государство и право. 2017. № 3. С. 73.

² Фадеева Т.Б. Психические и нервные болезни. Справочник врача. 2017. С. 126.

природе этого расстройства, Н.Г. Иванов не связывает это с реальным влиянием на психологию лица.

Если необходимо различать психическое заболевание, исключаящее здравый смысл, и психическое заболевание, не исключаящее вменяемости, это делается в соответствии с психологическими критериями, изложенными в ст. 21 и ст. 22 УК РФ.

Судебно-психиатрическая экспертиза с участием психолога исследует, сделало ли психическое расстройство, лицо неспособным осознавать или управлять характером и смыслом своих действий или только ограничило лицо в этом. Например, в зарубежном уголовном праве Малиновский А.А. указывает: «критерии медицины в отношении невменяемости и ограниченной вменяемости могут пересекаться, и различия основаны исключительно на психологических критериях»¹.

Хотя конкретная категория психических заболеваний может быть определена как психическое заболевание, она исключает способность человека вести себя сознательно или произвольно, но в уголовном законодательстве психическое заболевание невозможно. Считается явным проявлением нестабильности.

Список психических заболеваний, указанных в статье 21 Уголовного кодекса, является открытым, поэтому любое психическое заболевание может привести к невменяемости, но только в том случае, если оно указано в психологических критериях.

Статья 21 Уголовного кодекса Российской Федерации не исключает все психические заболевания из перечня психических заболеваний и расстройств, указанных в статье 22 Уголовного кодекса.

Возникает вопрос, следует ли устанавливать «верхний» предел тяжести психического заболевания, а также «нижний» предел для границ психического заболевания, которые не исключают здравомыслия. Некоторые

¹Малиновский А.А. Уголовное право зарубежных государств М., Новый юрист. 2018. С. 76.

незначительные заболевания следует отличать от обычных психических заболеваний.

Ученые расходятся во мнениях относительно того, что считается нормой в психологии для связи между причиной и следствием разума. Хотя существуют определенные критерии, которые позволяют психологам определять общие ментальные стандарты или отклоняться от них, эти критерии носят общий характер и в некоторых случаях требуют особого подхода. «Среди критериев психической нормы называют:

1. Адекватность поведения лица внешним воздействиям;
2. Детерминированность поведения, его концептуальную упорядоченность в соответствии с оптимальной схемой жизнедеятельности; согласованность целей, мотивов, способов поведения;
3. Соответствие уровня притязаний реальным возможностям индивида;
4. Оптимальное взаимодействие с другими людьми, способность самокоррекции поведения в соответствии с социальными нормами»¹.

П. Б. Ганнушкин указывает: «дать определение этому понятию при рассмотрении вопроса о ментальных нормах практически невозможно»². «Когда говорят о «нормальной личности», то забывают, что соединение двух таких терминов, как «личность» или «индивидуальность», с одной стороны, и «норма» или «средняя величина» – с другой – это есть соединение двух не согласованных друг с другом терминов. То же относится и к выражению «нормальный характер». Ведь, если бы мы имели человека с идеально нормальной психикой, то едва ли можно было говорить о наличии у него того или другого «характера».

¹Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. Часть 1. Общая психология: Учебник. М., Юрид. лит., 2017. С. 389–390.

²Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика. Учебник. М., Юрид. лит. 2017. С. 56.

Такого рода человек был бы «бесхарактерным» в том смысле, что он всегда бы действовал без предвзятости и внутренние импульсы его деятельности постоянно регулировались бы внешними агентами»¹.

Понятно, что проблему невозможно решить без специальных знаний психологии. Судебный невролог с участием психологов определяет, является ли человек психически больным, не нанося вреда его здоровью. При этом решающим фактором остаются психологические критерии статьи 22 УК РФ. Необходимо определить, насколько ограничены действия (бездействие) человека, его восприятие социальной опасности или его способность вести уголовное дело из-за психического заболевания. Учитывая специфику формулировки части 2 статьи 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, если нарушение не влияет на решение лица, суд не обязан признавать наличие нарушения включая вместе с ними и смягчающие обстоятельства.

Указание закона (ч. 2 ст. 22 УК РФ) на то, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, «учитывается» судом при назначении наказания, может быть истолковано неоднозначно.

Высказывались мнения, что в некоторых случаях психические аномалии можно считать отягчающими обстоятельствами. В.Н. Кудрявцев считает, что «не всех людей с психическими аномалиями можно считать менее ответственными за свои действия. Одним из них наказание должно быть выбрано по пути смягчения, а другим можно назначить более суровые наказания, чем психическое здоровым лицам»².

С.Н. Шишков приводит пример из зарубежной практики, где имеется опыт признания психических аномалий отягчающим обстоятельством в связи с тем «на человека с психическими аномалиями ложится дополнительная обязанность по контролю за своими нездоровыми страстями»³.

¹ Цит. по: Ганнушкин П.Б. // Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров. Самара: Бахрах. 2018. С. 494–495.

² Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. Кудрявцева В.Н., Келиной С.Г. М., 2018. С. 79.

³ Шишков С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Рос. Юстиция. 2018. № 2. С. 15.

Тенденция рассматривать психическое заболевание как отягчающее обстоятельство кажется неправильной. Исходя из гуманных принципов, болезнь никогда не следует рассматривать как отягчающее обстоятельство, поскольку она никогда не может усугубить положение обидчика.

Вышеупомянутые гипотезы ученых показывают, что психическое заболевание не должно приниматься во внимание при отягчающих обстоятельствах, но что страдающие этим заболеванием могут быть так же привлечены к ответственности и сурово наказаны как и психически здоровые люди.

О.Д. Ситковская указывает на «необходимость выяснения того, стремился ли обвиняемый уменьшить осознаваемый риск преступного поведения, сопротивлялся ли попаданию в провоцирующие ситуации, в которых заведомо для него была высока вероятность проявления аномалий в поведении, стремился ли уйти от развивающегося конфликта или решить его в приемлемых формах, воздерживался ли от алкоголя»¹. Указанные обстоятельства имеют важное значение для индивидуализации наказания.

«Если лицо намеренно вызывает уязвимость или умышленно создает деликвентную ситуацию, например, из-за употребления алкоголя или наркотиков, с целью совершения или облегчения преступления, эти обстоятельства должны быть приняты во внимание судом, как характеризующие личность виновного (ч. 3 ст. 60 УК РФ) с отрицательной стороны»². Учет этих обстоятельств подрывает важность уменьшения при психических расстройствах, и в этом случае это только основание для назначения медицинских мер.

Березанцев А.Ю приводит пример: «П. отправился домой к потерпевшему Б. получить деньги за велосипед. После того, как потерпевший ему отказал и стал оскорблять нецензурной бранью («прошелся по самому

¹ Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу РФ. М., Зерцало. 2019. С. 32.

² Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов. 2018. С. 34.

больному — по военной службе»), П. ударил его ногой в бок, затем, увидев лежавший на столе нож, схватил его и перерезал потерпевшему горло («как часового снял», «действовал как автомат»). После этого надел ведро на голову мертвому Б., чтобы «не было сразу видно, что он мертв». Нанесение дальнейших ударов ножом не помнит, «очнулся возле товарища на улице всего трясло». На следующий день явился с повинной. По результатам СПЭ установлено, что после окончания службы по контракту и смерти близких П. не мог адаптироваться к мирной жизни, снились боевые действия, сопровождаемые страхом, периодически возникало желание вновь стать контрактником. У П. выявлено посттравматическое стрессовое расстройство, препятствующее ему во время совершения преступления в полной мере осознать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Психическое расстройство обуславливает такие личностные изменения, как повышенная агрессивность при затрагивании лично значимых переживаний, раздражительность, внешнеобвиняющие реакции вне зависимости от объективной конфликтной ситуации. Оскорбление боевого прошлого П. вызвало резкую эмоциональную напряженность с ситуационно обусловленными непродуманными импульсивными действиями. Произошло высвобождение приобретенного в боевой обстановке опыта. После содеянного наблюдались элементы дезорганизации (накрывание ведром головы потерпевшего) и постаффективной астении (слабость, тяжесть в ногах)»¹.

В этом случае основную роль в психопатологическом механизме уголовного дела играет не психологическое состояние человека, а психологическое расстройство, поэтому его следует рассматривать как смягчающее обстоятельство.

Оценка психического заболевания как смягчающего обстоятельства ограничивает способность человека вести себя полностью сознательно и

¹ Березанцев А.Ю. Судебная психиатрия: Учеб. для акад. бакалавриата. М., 2016. С. 413–416.

добровольно во время совершения преступления из-за его воздействия на сознание психики, нежели здорового человека.

Психические расстройства влияют на оценку реальности человека. Решения о совершении преступления принимаются и реализуются на основе оценок, которые уже могут быть искажены. Это негативное влияние на поведение субъекта психического заболевания считается смягчающим обстоятельством.

Принимая решение о психическом заболевании, не исключаящему вменяемость, суд должен учитывать тот факт, что лицо имеет ограниченный доступ к реальности своей деятельности и социальным угрозам психологического последствия своего расстройства.

«Положения ч. 2 ст. Статья 22 Уголовного кодекса России определяет психическое заболевание как «рассматриваемое» судом, что означает, что суд обязан принять во внимание нарушение при вынесении приговора и не оставляет его на усмотрение»¹.

Используя историческую интерпретацию уголовного закона, сопоставим положения об учете психических аномалий в ст.15 Основ уголовного законодательства 1991г. и в ст. 22 УК РФ. Статья 15 Основ говорит об ограниченной вменяемости, но это не влияет на сущность вопроса. Формулировка ст.15 Основ такова: «Состояние ограниченной вменяемости может учитываться при назначении наказания...»². Статья 22 УК РФ говорит о том, что психическое расстройство именно «учитывается», а не «может учитываться». Это сравнение приводит к логическому выводу, что суд не имеет права игнорировать психическое заболевание при вынесении приговора.

Данный вывод подтверждается и путем грамматического и систематического толкования норм УК РФ.

¹Шишков С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Рос. Юстиция. 2018. № 2. С. 47.

² Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик // приняты ВС СССР.1991 № 2281-1.

«Законодательный орган в ч. 2 ст. В статье 22 Уголовного кодекса РФ используется несовершенная форма «учитывается» в качестве значения слова. По сравнению с другими статьями Уголовного кодекса логика законодательной власти очевидна. Так, в ст.19 УК используется глагол «подлежит», а в ст. 24 УК — глагол «признается». Как и в ст. 22 УК эти глаголы несовершенного вида, в изъявительном наклонении»¹.

Если рассматривать это сейчас «ст. 22 Уголовного кодекса следует понимать как диспозитивную, то тогда ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации можно трактовать, как вменяемое лицо, привлеченное к уголовной ответственности, может и не привлекаться к уголовной ответственности; и согласно ст. 24 Уголовного кодекса гласит, что лицо, совершившее преступление умышленно или по неосторожности, может быть признано виновным или не может быть признано виновным в преступлении»². Абсурдность этих заявлений очевидна. Глагол «учитывается», употребляемый в статье 22 Уголовного кодекса, может пониматься только в единственном правильном значении, как «должно учитываться».

Собственно ч. 2 ст. 22 УК РФ подтверждает сделанный вывод. «Так, относительно назначения принудительных мер медицинского характера указано, что психическое расстройство «может служить основанием» для их назначения. В отношении же назначения наказания указания на то, что расстройство «может» учитываться, нет»³. Следовательно, данное расстройство должно учитываться при назначении наказания, и суд не вправе не учитывать его по своему усмотрению.

¹ Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть. М., 2017. С. 61.

² Михеев Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 2017. С. 256.

³ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. Кудрявцева В.Н., Келиной С.Г. М., 2018. С. 96.

Следовательно, если психическое заболевание человека не препятствует здравомыслию, а реальность действий (бездействие) ограничивает способность распознавать и контролировать социальную опасность, суд должен рассмотреть ситуацию самостоятельно. Это следует рассматривать как смягчающее обстоятельство с учетом норм уголовного правосудия и гуманных норм.

Предположение о том, что следует принимать во внимание только психическое заболевание, которое действительно повлияло на принятие решения и ведение уголовного действия, усложнило состояние сознания и воли человека в этом процессе. Для объяснения преступления, а также действия, совершенного умышленно в процессе совершения преступления, а также для исключения возможных нарушений в толковании положений ч. 2 ст. 22 Уголовного кодекса, учитывающая психическое заболевание, должно быть включено в перечень смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации):

«совершение преступления под влиянием психического расстройства, не исключающего вменяемости».

«Включение этого положения в закон устраняет двусмысленность в толковании положения о регистрации психических заболеваний и определяет критерии, которые считаются фактором снижения психических заболеваний. Этот критерий — влияние психического заболевания на преступность»¹.

«Уголовный закон не ограничивает применение особых форм наказания для людей с психическими расстройствами. Они могут быть подвергнуты любому наказанию, предусмотренному Уголовным кодексом, включая тюремное заключение»².

¹ Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть. М., 2017. С. 36.

² Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. Кудрявцева В.Н., Келиной С.Г. М., 2018. С. 112.

Однако заключение психически больного человека создает определенные проблемы, связанные с его заболеванием для себя и других заключенных.

Этот факт отмечают специалисты, поэтому В. П. Емельянов, в результате проведенных исследований, пришел к выводу, что «должен быть строгий подход к психически неполноценным людям, отбывающим наказание в исправительных учреждениях»¹. Стандартная трудотерапия для этих людей неэффективна. Например, «несовершеннолетним олигофренам в ВТК, трудно адаптироваться к требованиям образования, поскольку их образовательная работа сосредоточена на психически здоровых, в результате их часто высмеивают, издеваются, нередко используются гомосексуалистами. Это приводит к серьезному нарушению их умственной и антиобщественной деятельности, что, в свою очередь, приводит к развитию психопатических черт или существующих психологических расстройств»².

Усугубление болезни лиц с психическими аномалиями в результате изоляции их от общества достаточно широко распространено.

«По оценкам экспертов, в 70% случаев люди с психическими аномалиями были осуждены и приговорены к лишению свободы, что привело к повышению уровня психопатологических расстройств»³. Козюля В.Г., Очнев В.К. так же подчеркивали: «У лиц с акцентуацией характера по астеническому типу признаки декомпенсации (замкнутость, безынициативность, отгороженность от окружающих, тревожность, подавленность) достигли степени психопатии и переросли в реактивные состояния с преобладанием в клинической картине депрессий, апатии,

¹ Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов. 2018. С. 20.

² Козюля В.Г., Очнев В.К. Психологические особенности правонарушителя, способствующие их социальной дезадаптации // Личность преступника и предупреждение преступлений. М., 2017. С. 67.

³ ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. URL: <https://serbsky.ru/>.(дата обращения 27.05.2021.)

суицидальных мыслей. Осужденные избегали контактов с другими людьми, избегали участия в трудовом процессе и работали неэффективно»¹.

Люди с психическими расстройствами могут обращаться за неформальной помощью и вызывать волнения среди заключенных.

Например, «лица с эпилептоидно-возбудимыми особенностями быстро выделяются из окружающих, проявляют тенденции к лидерству и разнообразным поступкам с отрицательной направленностью»².

«Исследователи психических аномалий среди преступников отмечают, что психологические особенности личности преступника носят устойчивый и однородный для значительного числа лиц характер. Ведущими характеристиками лица являются импульсивность, агрессия, социализация, негативное содержание ценностно-нормативной системы»³.

С другой стороны, заключение в тюрьму человека с психическими аномалиями может причинить ему физические страдания, что не соответствует принципу гуманизма по уголовному законодательству.

С. Н. Шишков отмечает, «что психические аномалии делают преступника менее приспособленным к трудностям изоляции от общества, ему гораздо труднее переносить сопряженные с наказанием ограничения»⁴.

Так, И.М. Гальперин пишет: «Что же касается наказания как меры принудительного воздействия с заранее заданной ей целью влияния на психологические стимулы поведения, то эффективность данной меры определяется и количественными характеристиками, в частности сроком наказания, и тем, какова ее способность воздействовать на соответствующий тип личности ... Закрепленные законом возможности индивидуализации

¹Козюля В.Г., Очнев В.К. Указ. соч. С. 25.

² Козюля В.Г., Очнев В.К. Психологические особенности правонарушителя, способствующие их социальной дезадаптации // Личность преступника и предупреждение преступлений. М., 2017. С. 26.

³ Морозов Г.В., Печерникова Т.П., Шостакович В.В. Методологические проблемы вменяемости-невменяемости // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии. М., 2017. С. 110.

⁴Шишков С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости // Рос. Юстиция. 2018. № 2. С. 15.

наказания позволяют полнее «приспособить» его к лицу, виновному в совершении преступления»¹.

Достижение цели наказания в этом случае имеет определенные особенности, связанные с улучшением психического состояния осужденного.

Антонян Ю.М., Бородин С.В. считают: «Учитывая проблему лишения свободы для людей с психическими расстройствами, представляется целесообразным создание специализированных исправительных учреждений, которые могут эффективно сочетать коррекционные меры с лечебными и психологическими коррекционными мерами. Необходимость подобных учреждений признается ведущими учеными»².

«При назначении наказания в виде лишения свободы, лицу с психическими аномалиями, суд должен предписывать пенитенциарному учреждению учитывать личные особенности осужденного в связи с его психическим заболеванием, если для этого есть такие основания и требовать более благоприятных условий для отбывания наказания осужденным»³ — указывает П.Н. Панченко в своих работах.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Суд обязан учитывать при назначении наказания влияние психического расстройства, не исключающего вменяемости, на возможность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими, которое выразилось в ограничении этой способности, в качестве смягчающего обстоятельства.

2. «Важность смягчения наказания при психическом заболевании, не исключающего вменяемость, может быть нивелирована другими обстоятельствами, которые негативно отражают личность виновного.

¹ Гальперин И.М. Наказание: социальные функции, практика применения. М., 2017. С. 150.

² Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., Наука, 2017. С. 45.

³ См. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. Панченко П.Н. Т.1 Н.Новгород: НОМОС. 2016. С. 57.

3. Классификация психических аномалий основана на психологических критериях, изложенных в п. 1 ст. 22 Уголовного кодекса РФ.

4. Необходимо внесение в законодательный перечень обстоятельств, смягчающих наказание (ст.61 УК РФ), следующего обстоятельства»¹:

«совершение преступления под влиянием психического расстройства, не исключающего вменяемости».

Необходимо обеспечить привлечение осужденных с ограниченной ответственностью к ответственности за умышленное уклонение от применения принудительных мер медицинского характера. Статью 188 УИК РФ следует дополнить п 6 следующего содержания «В случае злостного уклонения от исполнения принудительной меры медицинского характера судом может быть решен вопрос о помещении лица, уклоняющегося от принудительной меры медицинского характера, в стационар для принудительного лечения»².

В сноске к этой статье должно быть указано юридическое определение этого понятия. «Под злостным уклонением следует понимать неявку без уважительных причин на медицинский осмотр в учреждение органа здравоохранения по месту жительства осужденного после письменного предупреждения, вынесенного органом, ведающим исполнением наказания»³.

Фактически, конкретные цели учета — это «единственное средство достижения единственной в мире цели любой ответственности за безопасность социального развития. В этой связи необходимо полностью определить логически правильные тезисы, выражающие убеждения всех европейских правовых систем: Цель уголовного права - защита общества от

¹ Козюля В.Г., Очнев В.К. Психологические особенности правонарушителя, способствующие их социальной дезадаптации // Личность преступника и предупреждение преступлений. М., 2017. С. 66.

² Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М.: Наука, 1987. С. 67.

³ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / Под ред. Кудрявцева В.Н. , Келиной С.Г. М., 2018. С. 68.

правонарушителей и возвращение правонарушителей в общество. Уголовное право должно только тогда предусматривать ограничения, когда это является неизбежным для защиты общества»¹.

В Уголовный кодекс России следует включить положение о возможности замены приговоров, не связанных с лишением свободы, в случаях уклонения виновного от принудительного лечения.

2.2 Меры уголовно-правового характера применяемые к лицам с психическими аномалиями

Предупреждение преступности со стороны людей с психическими расстройствами, а также исправление и воспитание таких заключенных следует рассматривать как единый вопрос. Однако, учитывая различия в средствах и методах исправительных работ, а также фундаментальные различия в проведении обучения в тюрьмах и вне тюрьмы, меры по предупреждению рецидивов следует понимать как деятельность государственных и общественных организаций в отношении лиц, освобожденных от наказания.

Психологическая сторона вопроса имеет особое значение, поскольку речь идет о воздействии на виновных с психическими расстройствами. Это включает: 1) оказывать медицинскую помощь соответствующим лицам, подробно разъяснять рекомендации психиатров и широко использовать информацию о современных психических заболеваниях; 2) при необходимости участвовать в работе психиатров и медицинских психологов; 3) корректировать образовательные и все другие меры в зависимости от психического здоровья и ситуации по конкретной теме.

Российские ученые, а вслед за ними и практики отмечают, что «у аномальных субъектов, как это можно предположить, сфера психологического, личностного сужена по сравнению с психически

¹Serini E. Das neue osterreichische Strafgesetzbuch. Jn: Schweizerische Zeitschrift fur Strafrecht. Bern, 1974. S. 1–2.

здоровыми людьми и соответственно шире, действеннее, активнее сфера нарушений психики»¹.

Профилактика преступности среди людей с психическими аномалиями сложна, потому что ее необходимой составляющей является разработка и внедрение медицинских вмешательств. Криминальное поведение людей с психическими аномалиями также можно рассматривать как объект комплексного исследования.

Успешная профилактика основана исключительно на личных характеристиках людей с психическими заболеваниями, происхождении, механизмах, знаниях о незаконной деятельности этих людей, методах оценки криминогенной роли психических заболеваний и использовании последних достижений в области психических заболеваний и совершенствование психологических, образовательных и правовых норм.

В то же время вопрос оказания более комплексной психиатрической помощи людям с пограничными заболеваниями, то есть людям с психическими расстройствами, не исключаящими вменяемость и участвующим в различных социальных и общественно опасных действиях, еще недостаточно освещена в современной судебной психиатрии.

Ю.М. Антонян и С.В. Бородин предложили остановиться на понятии «пограничная вменяемость» со следующей ее дефиницией: «...под пограничной вменяемостью мы понимаем психическое состояние лица, не исключающее уголовную ответственность и наказание (они наступают с учетом названных нами особенностей), при котором во время совершения преступления была ограничена способность отдавать себе отчет в своих действиях, бездействию (сознавать фактическую сторону и общественную опасность деяния) или руководить ими в силу расстройств психической деятельности (психических аномалий)»².

¹ Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология. М., 2017. С. 124.

² Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 2017. С. 148.

«Вышеизложенное позволяет нам сделать важные выводы о распространенности психических расстройств среди преступников, особенно тех, кто склонен к насилию и дезадаптивному поведению, а также о природе этих расстройств и их влиянии на преступное поведение. Необходимо прояснить конкретные области предупреждения преступности — социально-психиатрическую профилактику. Это, в свою очередь, указывает на необходимость разработки конкретных практических рекомендаций»¹.

Профилактика социальных и психических заболеваний должна основываться на сочетании социальных и медицинских мер, принципе компенсации, криминологических программах, уголовном праве и медицинской реабилитации.

Такая профилактика представляет собой комплекс мер, направленных на «предотвращение того, чтобы люди с психическими заболеваниями, образ жизни и деятельность которых показали такую возможность, вступить на путь преступления. Это должно осуществляться путем своевременной регистрации и зачисления этих людей, проведения воспитательных, принудительных и медицинских мероприятий, создания благоприятных условий жизни, решения трудовых и семейных проблем»². Все большее значение приобретают сотрудничество медицинских и правоохранительных органов, регулярный обмен информацией и консультации. Следует отметить, что важно обеспечить верховенство закона, в частности, соблюдение правовых и этических норм о защите врачебной тайны и признании и ограничении психического вмешательства.

Как известно, социально-психиатрическая профилактика в сфере правопорядка имеет два направления:

1) предупреждение общественно опасных действий лиц, страдающих психическим заболеванием, уголовное преследование, принудительные меры

¹Кузнецова Н.Ф. Преступность и нервно-психическая заболеваемость//Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 2017. № 3. С. 20.

²Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. Часть 1. Общая психология: Учебник. М., Юрид. лит., 2017. С. 389–390.

медицинского характера, если их невменяемость признана соответствующим актом;

2) предупреждение преступлений лиц, имеющих аномалии психики, которые по общему правилу признаются вменяемыми и уголовно ответственными.

В данном случае рассмотрим второе направление профилактики социальных и психических заболеваний. Речь идет о предупреждении преступлений и иных правонарушений, с участием правоохранительных органов.

Фактическая реализация социальных и психологических мероприятий для людей с психическими расстройствами состоит из ряда взаимосвязанных шагов, суть которых заключается в консультации с психологом при выборе конкретной меры, направленной на человека, его психические особенности и сочетание этих методов лечения с терапевтическим эффектом. «Организационно работу с людьми с психическими отклонениями можно разделить на следующие категории:

1) выявления и регистрации людей с психическими заболеваниями, которые могут совершать преступления;

2) изучать личные характеристики людей, их образ жизни, окружающую среду, отношения, прошлое и настоящее поведение и трудовую функцию;

3) планировать и реализовывать профилактические меры, включая лечение, для прогнозирования поведения этих людей;

4) региональное планирование, взаимодействие и коммуникация в работе различных организаций и учреждений»¹.

Для строгого соблюдения законности может потребоваться издание специального нормативного акта (возможно, закона), регулирующего соответствующую деятельность.

¹Еникеев М.И. Общая и юридическая психология. Часть 1. Общая психология: Учебник. М., Юрид. лит., 2017. С. 389–390.

Надо отметить, что некоторые организационные вопросы психиатрического освидетельствования граждан уже решены в Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании». Так, если «поведение лица, не состоящего на психиатрическом учете, вызывает у окружающих подозрение о наличии у него острых психических расстройств, способных угрожать жизни и безопасности этого лица или других людей, а также привести к нарушениям общественного порядка, а сам он от посещения врача-психиатра отказывается, он может быть освидетельствован им на дому, в учреждении, на предприятии и в общественных местах»¹.

Закон должен включать положения о психиатрических обследованиях не только при подозрении на острое психическое заболевание или на необходимость активного лечения, но также и в том случае, если психическое расстройство не является явным и не требует активного лечения. (например олигофрения), но способствовать незаконному поведению.

Правоохранительным органам следует централизовать регистрацию людей с психическими расстройствами, антиобщественным поведением и потенциально незаконной деятельностью, поскольку необходимо принимать превентивные меры не только для психически больных, но и для тех, кто может совершать преступления, не имея психического заболевания.

Принимая решение о регистрации человека в превентивную организацию, важно помнить, что это психическое расстройство, при котором не принимаются во внимание характеристики человека, в первую очередь его или ее мотивы, поведение и все другие социальные характеристики. В отличие от медицинских записей, для таких записей нет оснований. Психиатрические расстройства, наряду с другими симптомами отрицательных черт личности, играют важную роль в прогнозировании поведения людей, склонных к преступлению.

¹Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992. № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33.

Без подробного объяснения негативных характеристик и поведения, связанных с психическим заболеванием, знание такого поведения важно для специалистов по профилактике и должно быть отражено в рекомендациях по предотвращению ненадлежащего поведения или у людей с психическими расстройствами.

«Организации выявления и учета лиц с психическими аномалиями способствовало бы принятие предложения некоторых юристов о создании для таких лиц невропатолого-психиатрических консультаций, которые выполняли бы важную раннепрофилактическую функцию»¹. Их создание облегчается наличием в стране сети психоневрологических диспансеров и наркологических кабинетов.

Включение пограничной (ограниченной) вменяемости в уголовное право важно для улучшения выявления и регистрации людей с психическими расстройствами и предотвращения преступности. В любом случае лица, которые были признаны совершившими преступление в состоянии вменяемости, могут быть зарегистрированы в профилактических целях, в том числе в случаях, когда требуется медицинская помощь после отбытия наказания, в соответствии с отчетами пенитенциарных организаций.

«Что наиболее важно, изучение личных характеристик людей с психическими расстройствами и антисоциальным поведением, которое может привести их на неверный путь, является ключом к созданию социально-психологического измерения. Эта работа должна учитывать характер патологии, ее образ жизни, общение, поведенческие характеристики, социальные роли, статус и, конечно же, личные и другие характеристики, связанные с ведущей мотивацией»². Знание последнего является предпосылкой успешного введения уголовного законодательства, потому что невозможно предотвратить такое поведение, не зная, какие внутренние

¹Кузнецова Н.Ф. Преступность и нервно-психическая заболеваемость//Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 2017. № 3. С. 20.

² Печерникова Т.П., Гульдман В.В. Актуальные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы // Психол. жури. 2018. Т. 6. № 1. С. 122.

стимулы могут спровоцировать подобные состояния психики. Принимая во внимание эти факторы, необходимо приложить все усилия для предотвращения их противоправного поведения, а также для реабилитации и просвещения заключенных, страдающих психическими заболеваниями.

Распространенной ошибкой на практике является то, что при психиатрической экспертизе и психиатрическом освидетельствовании выявляют, у преступника, психиатры, работающие в правоохранительных органах, и представители правосудия, особенно следователи, судьи и сотрудники исправительного учреждения, диагностированные с психическим или другим заболеванием психические аномалии. Как правило, должностные лица организации ограничиваются диагнозами, объясняющими характер преступления. В то же время выявление того или иного расстройства само по себе не раскрывает характер мотива и мотивационного процесса. Так что всегда нужно искать мотивацию, но учитывать индивидуальные патологические особенности. Другими словами, «недостаточно знать диагноз, но необходимо определить, как психические аномалии или другие психические расстройства влияют на субъективные стимулы преступного поведения»¹.

«Поэтому так необходимо комплексное психолого-психиатрическое изучение конкретных лиц»².

Выявление мотивов преступлений, совершаемых людьми с психическими расстройствами, — серьезное дело для общества. В первую очередь это связано с тем, что психологические обследования осужденных проводятся очень редко. Вот почему важно поднять вопрос о широком участии психологов и психиатров на всех уровнях правоохранительных органов. Соответствующие материалы могут широко использоваться в профилактике правонарушений.

¹ Зырянов А.Я. Прогнозирование преступного поведения как разновидность индивидуального прогнозирования // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 2018. С. 83.

² Печерникова Т.П., Гульдман В.В. Актуальные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы // Психол. журн. 2018. Т. 6. № 1. С. 96–104.

«Прогнозирование поведения людей с психическими заболеваниями должно основываться на индивидуальных характеристиках, особенно на мотивации и знании поведения человека. Индивидуальные предположения о поведении психически больного человека активизируют действие уголовного закона»¹.

«Сейчас, когда возможность такого прогнозирования признается многими исследователями»², «основная сложность заключается в разработке надежных методов прогноза»³. Использование одного из этих методов должно максимально использовать результаты криминологических исследований роли психических заболеваний в преступном поведении, но такие аномалии на самом деле являются прогностическими факторами, которые позволяют предсказать возможное поведение человека.

Прогнозируемые результаты следует использовать в качестве основы для построения независимых норм уголовного права в отношении людей с психическими заболеваниями. Конечно, спекуляции говорят о работе с разочарованными людьми. Практика показала, что среди них, прежде всего, есть люди, взгляды которых не являются социально ориентированными, а их образ жизни указывает на возможность совершения преступления. Работа с такими людьми должна планироваться на индивидуальном уровне, чтобы можно было учесть индивидуальные особенности, психиатрическое поведение и образ жизни.

Независимое планирование с участием психиатров из полиции, медицинских работников и других независимых спонсоров обеспечивает цель и ясность уголовных, медицинских и криминологических мер.

¹ Зырянов А.Я. Прогнозирование преступного поведения как разновидность индивидуального прогнозирования // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 2018. С. 94.

² Зырянов А.Я. Прогнозирование преступного поведения как разновидность индивидуального прогнозирования // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 2018. С. 48–56.

³ Антонин, Ю.М., Блувштейн Ю.Д., Чикоидзе Г.Б. Прогнозирование преступного поведения и предупреждение преступлений // Сов. государство и право. 2017. № 4. С. 66–71.

Предупреждение преступлений и иных правонарушений со стороны психопатических личностей имеет значительную актуальность. Это связано с тем, что, как упоминалось выше, они являются одними из самых распространенных психических расстройств среди алкоголиков, обнаруживаемых у преступников. Кроме того, как упоминалось выше, у людей, которые потребляют большое количество алкоголя, страдают черепно-мозговой травмой или страдают органическими заболеваниями центральной нервной системы, обнаруживаются психопатические расстройства и формы поведения.

«Целью установления уголовно-правовых мер в отношении людей с психическими расстройствами является, прежде всего, поиск путей (средств, методов), которые помогут этим людям адаптироваться в обществе. В исследованиях направленных на психиатрию подробно описывается проблема психопатии и приводится классификация психопатических симптомов»¹. «Некоторые, например возбудимые и истерические, неспособны признать свое поведение неправильным даже при очевидных обстоятельствах. Они упрямы, склонны ко лжи, желаемое могут выдавать за действительное, в неудачах обвиняют окружающих. Особенно тяжелы эти лица с психическими расстройствами в домашнем быту, когда ими обычно не восхищаются, они «тускнеют», становятся придирчивыми, злобными и конфликтными»².

«Для этих категорий лиц с психическими расстройствами характерны повышенная самооценка, неадекватный уровень притязаний, утрированная принципиальность, невозможность отсрочить удовлетворение своих потребностей, жажда самоутверждения»³.

¹ Морозов Г.В., Печерникова Т.П., Шостакович В.В. Методологические проблемы вменяемости-невменяемости // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии. М., 2017. С. 32.

² Кербиков О.В., Корина М.В., Наджаров Р.А. и др. Психиатрия М., Медицина. 2018. С. 372–378.

³ Морозов Г.В., Печерникова Т.П., Шостакович В.В. Методологические проблемы вменяемости-невменяемости // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии. М., 2017. С. 10.

Понятно, что такие качества негативно воспринимаются другими людьми, усложняют человеческие отношения и вызывают конфликты. Поведение лиц с расстройством психики часто побуждает других действовать против общества.

Меры уголовно-правового характера при психопатических преступлениях во многом зависят от преодоления трудности прогнозирования их поведения. Что касается психопатических черт, неспособность использовать прошлый опыт уникальна тем, что не позволяет полностью предсказать будущее. «Следовательно, необходимо искать способы предотвращения психопатических преступлений, развивая и тренируя эти навыки»¹.

Важно улучшить микросоциальную среду личности, улучшить условия для семейного воспитания и вовлечь подростков в общественно полезную деятельность — для улучшения социальных отношений, таких как работа и учеба.

Меры криминального характера всегда будут сугубо индивидуальными. Их отбор должен основываться на двух важнейших критериях: тренировка высшей нервной функции и наличие структурных уязвимостей или уязвимостей у людей с психическими расстройствами. Принимая во внимание и то, и другое, для каждого человека должны быть выбраны достаточные занятия, режимы, условия и т. д.

Поэтому профилактика преступности среди людей с психическими расстройствами — сложный вопрос науки и практики. «Одно из важнейших условий успеха — постоянное сотрудничество правоохранительных органов, организаций здравоохранения и общественности, а также совместные усилия в ключевых сферах жизни человека»².

В качестве меры предосторожности важно помнить, что люди с психическими заболеваниями фатально не подвержены преступлениям.

¹ Фелинская Н.И. Реактивные состояния в судебно-психиатрической клинике. М., Медицина. 2018. С. 104.

² Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 2017. С. 147.

Психические аномалии, как справедливо отмечает Н.Ф. Кузнецова, «выступают в качестве катализирующего фактора взаимодействия в механизме преступного поведения при ведущем факторе — нравственной невоспитанности»¹. Они усугубляют социальную неадекватность человека и неадекватную реакцию на внешние воздействия, но не являются основным фактором преступности.

Для уголовного права аксиома издавна гласила, что самое важное в борьбе с преступностью — это ранняя профилактика, которая способствует развитию личности и, таким образом, не позволяет «обычному» поведению в обществе стать преступным. Это в отношении лиц с психическими аномалиями справедливо вдвойне: неблагоприятные условия жизни, не заинтересованность и пассивность представителей юстиции, в частности следователей, судей, сотрудников администрации исправительных учреждений, могут привести как к психическим заболеваниям, так и к криминальным травмам, которые в совокупности могут нанести большой вред обществу.

Русские юристы в 20-е гг. способствовал созданию специальных учреждений для тех, кто совершил преступления под влиянием режима и психических расстройств «должен быть соединен с лечением, обязательным трудом и с мерами, направленными на социальное перевоспитание данных лиц, если последнее, по их психическим особенностям, представляется еще достижимым, причем срок содержания был бы неопределенным»². Д.А. Аменицкий продвигая уголовно-правовые решения о медицинском и педагогическом воздействии на психопатов писал: «Это обстоятельство, является переходом к принципу уменьшенной вменяемости с возможностью более широкого применения различных целесообразных мер в отношении к дефективным и психопатическим правонарушителям. Необходимо создать

¹Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации М., 2017. С. 163.

²Жижиленко А.А. Спорные вопросы уменьшенной вменяемости и Уголовный кодекс РСФСР // Право и жизнь. 2017. № 7–8. С. 47.

особое учреждение с лечебно-трудовым и воспитательным режимом — психиатрическим внутри и тюремным снаружи»¹.

Этот вопрос стоит перед российскими юристами и сегодня. «Следовало бы установить порядок, — указывают Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, — согласно которому суд был бы вправе с учетом всех данных дела и личности освобождать уменьшение вменяемого от наказания и направить его по рекомендации эксперта-психиатра в соответствующую больницу для лечения на общих основаниях.

При избрании меры наказания в виде лишения свободы у суда должно быть также право при необходимости назначить уменьшению вменяемому лицу одновременно принудительное лечение, — как это делается сейчас в отношении алкоголиков и наркоманов»².

В случае с Россией вопрос был решен с некоторым успехом, но намного позже, чем в Германии и других странах Европы. В Уголовном кодексе Российской Федерации предусмотрена специальная глава (15-я), регулирующая применение принудительных мер медицинского характера, одним из оснований которых является совершение преступления лицом, страдающим психическим расстройством не исключающим вменяемость (пункт «в» статья 97 УК РФ). Кроме того согласно ч. 2 ст. 99, а также ч. 1 ст. 104 для лиц, совершивших преступления и страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, которым назначено наказание в виде изоляции от общества, принудительное лечение в этих местах предусматривается лишь амбулаторно.

При нынешнем состоянии пенитенциарной системы госпитализация психически больных практически невозможна из-за нехватки помещений и специалистов. «В то же время Уголовный кодекс позволяет им выносить приговоры, не связанные с лишением свободы. Положения главы 15

¹Аменицкий Д.А. К вопросу о принудительном лечении и о социально опасных душевно больных и психопатах / Душевнобольные правонарушители и принудительное лечение. Под ред. Ганнушкина П.Б. М., 2019. С. 36–37.

²Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 2017. С. 138.

Уголовного кодекса Российской Федерации позволяют людям бессрочно находиться под наблюдением психиатра и продлевать лечение в зависимости от неблагоприятных предположений специалиста»¹. «Однако, поскольку психологи и психиатры различаются в подходах к диагностике психических заболеваний, отсутствие обратной связи может отрицательно повлиять на принятия решений суда.

Учитывая реалии России, можно постепенно решать вопрос защиты общества от неустойчивых преступников и их социальной реабилитации. Прежде всего, необходимо нанять специалистов в следственный изолятор и оказать психологическую помощь заключенным при психических расстройствах»². В этом случае наказание можно эффективно сочетать с психологическим и психиатрическим лечением. В будущем логично создать специальные изоляторы для нестабильных правонарушителей и совместить их со всеми необходимыми психологическими средствами для принудительного труда. Это важно для повышения эффективности предупреждения преступности и защиты от нее.

Разумеется, мероприятия второго этапа потребуют законодательного закрепления. «В этом случае будет полезен опыт немецкого права, на основании которого следует поместить новую норму в раздел III «Наказание» действующего Уголовного кодекса, подчеркнув, что нормы в первую очередь идут на психолого-психиатрическое воздействие, а не на карательный элемент. И имеет смысл переименовать раздел III следующим образом: «Наказание и превентивные меры». Предлагаемые правила будут размещены под заголовком «Помещение в учреждение для преступников с психическими аномалиями» после списка наказаний»³.

«Раздел Уголовного кодекса о принудительных мерах медицинского характера остается в сфере действия уголовного закона, но был удален из

¹ Фелинская, Н.И. Реактивные состояния в судебно-психиатрической клинике. М., Медицина. 2018. С. 104.

² Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 2017. С. 165.

³ Кузнецова, Н.Ф. Преступность и нервно-психическая заболеваемость//Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 2017. № 3. С. 20.

норм о психически нестабильных. Это способствует достижению целей социальной защиты и помогает отличить психически больных людей от тех, кто не болен, но и не лечился.

В связи с предложением разработать законодательство о мерах пресечения могут возникнуть вопросы, связанные со сроком наказания, в зависимости от принятых соответствующих мер.

Эта связано с классификацией преступлений, указанной в ст. 15 Уголовного кодекса. Преступления, срок наказания которых не превышает трех лет, классифицируются как небольшой тяжести. Признание менее серьезного уголовного преступления может повлечь за собой некоторые действия правоохранительных органов, которые могут привести к оправданию или отмене наказания»¹. Следовательно, гл. 11 Уголовного кодекса предусматривает освобождение от уголовной ответственности и объединяет его с определенными категориями совершенных преступлений. В случае исключений почти из всех положений этой главы считается, что законодательный орган имеет в виду менее серьезное преступление.

«При вердикте присяжных заседателей преступление, относящееся к категории небольшой тяжести, может быть сочтено заслуживающим особого снисхождения и оценено правоприменителем с позиции ч. 2 ст. 14 УК как малозначительное»². «В этом случае возможность назначения профилактических мероприятий медицинского характера может быть исключена, а решение данной проблемы может ограничиться рекомендациями, которые должны решаться на усмотрение органов здравоохранения (если речь идет об опасности субъекта в обществе)»³.

¹ Морозов Г.В., Печерникова Т.П., Шостакович В.В. Методологические проблемы вменяемости-невменяемости // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии. М., 2017. С. 45.

² Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть. М., 2017. С. 41.

³ Игнатова А.Н., Красикова Ю.А. Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть. М., 2017. С. 71.

Предлагаемые меры предосторожности могут вызвать сомнения в нарушении прав человека. Однако такие сомнения должны быть развеяны, как указано в международных документах, запрещающих использование психических заболеваний в качестве превентивной меры и в качестве бесчеловечного эксперимента: «Токийская декларация 1975 г., запрещающая врачам принимать участие в пытках, жестоких и унижающих человеческое достоинство наказаниях; декларация Всемирной психиатрической ассоциации о злоупотреблениях методами психиатрии (Гавайи, 1983 г.); декларации Международного совета медицинских служб пенитенциарных учреждений по вопросам медицинской помощи заключенным (Афины, 1979 г.)»¹.

Кроме того, предложение о санкциях и мерах социальной защиты учитывает положения Конституции Российской Федерации и Декларации прав человека и гражданина. Итак, ст. 2 Конституции РФ гласит, что «человек, его права и свободы являются высшими ценностями»² и ст. 7 Конституции гарантирует социальную защищенность граждан России. Основанием для реализации данного предложения является соблюдение конституционных гарантий обеспечения безопасности граждан. Принятие любого правоприменительного акта может вызвать подозрение в насилии, что не должно препятствовать научному и практическому прогрессу.

В. Гурьева, обсуждая значение деятельности несовершеннолетних с психическими отклонениями и возможности их руководства, пишет: «Можно считать, что понятие ограниченной вменяемости для несовершеннолетних уже введено, хотя в законодательстве оно не нашло четкой регламентации»³.

¹ Козочкин И.Д. Субъект преступления по уголовному праву США // Иностранное право : сб. науч. статей и сообщений. вып. 1. М., 2017. С. 67.

² Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

³ Гурьева В. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних // Советская юстиция. 2019. № 5. С. 19.

Понятие «психические аномалии» еще не использовалось в действующем Уголовном кодексе, но в это положение постепенно внеслись поправки. Ч. 2 ст. 92 УК РФ предусматривает, что «несовершеннолетний, осужденный за преступление средней тяжести, может быть освобожден от суда, если он помещен в специальное учебно-медицинское учреждение для несовершеннолетних или в лечебно-воспитательное учреждение, при то, что это реализует цели наказания»¹.

«При наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, но связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено также, мог ли он полностью сознавать значение своих действий»². В отношении других правонарушителей — это ч. 3 ст.51 («Обязательное участие защитника»), связывающая обязательное участие защитника с наличием у подсудимого психических недостатков, и п.15 ПП ВС РФ от 29 июня №29, «устанавливающая обязательность предварительного следствия в отношении лиц, которые в силу своих психических недостатков не могут осуществлять право на защиту»³. В этом случае, когда возникнет парадоксальная ситуация «с точки зрения закона психических аномалий для уголовной ответственности нет, а для обеспечения права обвиняемого на защиту они есть»⁴.

¹ Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов. 2018. С. 20.

² Гурьева В. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних // Советская юстиция. 2019. № 5. С. 23.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. 2015. № 150.

⁴ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 2017. С. 145.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, важно отметить, что людей с психическими аномалиями немало. В медицинской и юридической литературе о преступном поведении людей с психическими расстройствами объясняются такие понятия, как «психические девиации», «психические аномалии» и «пограничное состояние», а также «психическое отклонение». Эти понятия объединены тем, что охватывают психическое состояние, не исключающее вменяемость. Мы также отмечаем, что психическое заболевание человека не имеет ничего общего с его вменяемым здоровьем.

Вменяемость — это независимая категория уголовного права, а не зеркальное отражение невменяемости, она имеет свои особенности и является условием назначения уголовной ответственности субъекта.

Психические аномалии более широкое понятие, нежели пограничное состояние. Поскольку охватывают не только заболевания из числа пограничных состояний, но и включает в себя алкоголизм, наркоманию, бытовое пьянство, предтоксикоманический синдром и другие.

Включение пограничный (ограниченной) вменяемости в уголовное право важно для улучшения выявления и регистрации людей с психическими расстройствами и предотвращения преступности.

Динамика и изменчивость понятия «аномалия» отражают, прежде всего, особенности психических отклонений в движении, которые являются антисоциальными процессами с рядом психологических, биологических и генетических особенностей изменения, ведущие к преступности в обществе.

Дальнейшее развитие этого вопроса с научной точки зрения будет способствовать усилению борьбы с преступностью среди людей с психическими аномалиями. Сейчас наиболее актуальной задачей в этой области науки является изучение различных аспектов преступного поведения этих людей не только на криминологическом уровне, но и на уровне индивидуальной психологии и психиатрии с учетом типа психического

расстройства. Результаты такого исследования могут служить руководством для сотрудников правоохранительных органов, медицинских работников и представителей общественности в работе независимо и в профилактических целях.

Следовательно, если психическое заболевание человека не препятствует здравомыслию, а реальность действий (бездействие) ограничивает способность распознавать и контролировать социальную опасность, суд должен рассмотреть ситуацию самостоятельно. Это следует рассматривать как смягчающее обстоятельство с учетом норм уголовного правосудия и гуманных норм.

Особое внимание следует уделять выявлению и устранению социальных условий, которые могут привести к незаконному поведению. Конечно, решить эти проблемы научно и в короткие сроки невозможно. Необходимо объединить усилия специалистов разного профиля: криминологов, юристов, психиатров и психологов. Важно координировать творческие поиски разных научных коллективов.

Предупреждение преступности со стороны людей с психическими расстройствами, а также исправление и воспитание таких заключенных следует рассматривать как единый вопрос.

Вышеизложенное позволяет нам сделать важные выводы о распространенности психических расстройств среди преступников, особенно тех, кто склонен к насилию и дезадаптивному поведению, а также о природе этих расстройств и их влиянии на преступное поведение. Необходимо прояснить конкретные области предупреждения преступности — социально-психиатрическую профилактику. Это, в свою очередь, указывает на необходимость разработки конкретных практических рекомендаций.

Чтобы спрогнозировать характер преступления, можно определить круг лиц с психическими заболеваниями, не исключая вменяемость, включив вопрос о психических расстройствах (список, близкий к симптомокомплексу) в программу анализа населения диспансерных

обследований для профессиональных и возрастных групп в целом. Все подростки, состоящие на учете в отделении для несовершеннолетних и направляемые в специальные учебные заведения, обязаны проходить психиатрические обследования. Все организации, которые сообщают психиатрическим и психиатрическим учреждениям и собирают информацию о случаях психических заболеваний, должны нести ответственность.

Для уголовного права аксиома издавна гласила, что самое важное в борьбе с преступностью — это ранняя профилактика, которая способствует развитию личности и, таким образом, не позволяет «обычному» поведению в обществе стать преступным.

С этой целью в следственных изоляторах должны создаваться психологические и психиатрические диагностические центры, а диагностические центры связаны между следственными изоляторами и пенитенциарными учреждениями, где заключенные будут получать комплексное лечение. Кроме того, было бы целесообразно создать профессиональные наркологические и психиатрические учреждения в рамках пенитенциарной системы, а также в составе учреждений здравоохранения для других видов лечения. Наказание амбулаторным и стационарным лечением осужденных с психическими расстройствами и проблемами со здоровьем.

Понятно, что такие качества негативно воспринимаются другими людьми, усложняют человеческие отношения и вызывают конфликты. Поведение лиц с расстройством психики часто побуждает других действовать против общества.

Для успешной реализации индивидуальных профилактических мер представляется целесообразным разработать формулу социальной опасности определенных психических отклонений. В формулу должны входить следующие показатели, определяющие индивидуальную опасность обследуемого: психиатрический диагноз, ведущий синдром, психопатологические механизмы, характер и частота правонарушений, а

также личные и ситуативные факторы, которые не позволяют им совершенствоваться. Кроме того, эта формула может включать паспортные данные, формы лечения психических заболеваний, методы социальной реабилитации и лечебные мероприятия. Предлагаемые меры по предотвращению повторных деликтов. Психологическая сторона вопроса имеет особое значение, поскольку речь идет о воздействии на виновных с психическими расстройствами.

Представляется целесообразным выделить квалифицированных психиатров для работы с психическими аномалиями, создание своих собственных психолого-педагогических классов ОВД. Необходимо интегрировать таких специалистов в правоохранительные органы и легализовать статус психиатров, их права и обязанности в пенитенциарной системе.

Работа с такими людьми должна планироваться на индивидуальном уровне, чтобы можно было учесть индивидуальные особенности, психиатрическое поведение и образ жизни лиц с аномалиями психики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1 НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

- 1 Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
- 2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ.1996. № 25. Ст. 2954.
- 3 Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992. № 3185-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
- 4 ФГБУ «НМИЦ психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского» Минздрава России. URL: <https://serbsky.ru/>. (дата обращения 27.05.2021.)
- 5 Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб. Издание Государственной Канцелярии, 1903.
- 6 Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик // приняты ВС СССР.1991 № 2281-1.
- 7 Jorda M. Les delinquantns alienes et anourmaux mentaux (en Droit Penal Francais). Montpellier, 1966. № 158–159. P. 91.
- 8 Varaut J.-M. L'irresponsabilité pénale des délinquants alienes et anormaux mentaux // Ann. Univ. Se. Soc. De Toulouse, 1982. T. XXX. P. 85.
- 9 Serini E. Das neue osterreichische Strafgesetzbuch. Jn: Schweizerische Zeitschrift fur Strafrecht. Bern, 1974. S. 1–2.

РАЗДЕЛ ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аменицкий, Д.А. К вопросу о принудительном лечении и о социально опасных душевно больных и психопатах / Душевнобольные правонарушители и принудительное лечение / Д.А. Аменицкий // Под ред. Ганнушкина П.Б. М., 2019. 1256 с.
2. Антонин, Ю.М., Блувштейн Ю.Д., Чикоидзе Г.Б. Прогнозирование преступного поведения и предупреждение преступлений / Ю.М. Антонин, Ю.Д. Блувштейн, Г.Б. Чикоидзе // Сов. государство и право. 2017. № 4. 568 с.
3. Антонян, Ю.М., Бородин, С.В. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В.Бородин. М., 2017. 460 с.
4. Антонян, Ю.М., Виноградов М.В., Голумб Ц.А. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, М.В. Виноградов, Ц.А. Голумб // Сов. государство и право. 2018. № 7. 650 с.
5. Антонин, Ю.М., Гульдман В.В. Криминальная патопсихология / Ю.М. Антонин, В.В.Гульдман. М., 2017. 342 с.
6. Безручко, Е.В. Психическое расстройство здоровья человека как основной признак тяжкого вреда здоровью / Е.В. Безручко // Юрист-правоведь. 2017. № 3. 740 с.
7. Белокобыльский, Н.Н., Комиссарова Е.Ю. Психическое расстройство как уголовно-правовая категория / Н.Н. Белокобыльский, Е.Ю. Комиссарова // 50 лет университета: научные итоги и перспективы: тезисы докл. научной конференции, посвященной 50-летию Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. Рязань, 2018. Ч. I.1507 с.
8. Блейхер, В.М., Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов / В.М. Блейхер, И.В. Крук. Воронеж. 2017. 350 с.

9. Богомягков, Ю.С. Уголовно-правовая невменяемость: критерии и признаки / Ю.С. Богомягков // Советское государство и право. 2019. № 4. 310 с.
10. Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. М., 2018. 453 с.
11. Березанцев, А.Ю. Судебная психиатрия: Учеб. для акад. Бакалавриата / А.Ю. Березанцев. М., 2016. 416с.
12. Ганнушкин, П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин //Учебник. М., Юрид. лит. 2017. 513 с.
13. Ганнушкин, П.Б. Психология и психоанализ характера. Хрестоматия по психологии и типологии характеров / П.Б. Ганнушкин. Самара: Бахрах. 2018. 512 с.
14. Гальперин, И.М. Наказание: социальные функции, практика применения / И.М. Гальперин. М., 2017. С. 150.
15. Гурьева, В. Судебно-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних / В. Гурьева // Советская юстиция. 2019. № 5. 250 с.
16. Гуценко, К.Ф. Уголовное право зарубежных государств / К.Ф. Гуценко 1972, вып. 2, С. 129 и ел 38 См., Преступление и наказание в Англии, США..., 1991. 612 с.
17. Емельянов, В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями / В.П. Емельянов/ Саратов. 2018. 120 с.
18. Еникеев, М.И. Общая и юридическая психология. Часть 1. Общая психология: Учебник. М., Юрид. лит., 2017. С.389–390. 486 с.
19. Жижиленко, А.А. Спорные вопросы уменьшенной вменяемости и Уголовный кодекс РСФСР / М.И.Еникеев // Право и жизнь. 2017. № 7–8. 234 с.
20. Житарь, Г., Щерба С. Ошибки следствия по делу лиц, страдающих психическими недостатками / Г. Житарь, С. Щерба // Социальная законность. 2017. № 10. 134 с.

21. Зырянов, А.Я. Прогнозирование преступного поведения как разновидность индивидуального прогнозирования / А.Я. Зырянов // Проблемы изучения личности правонарушителя. М., 2018. 409 с.
22. Иванов, Н.Г. Проблемы уголовной ответственности лиц с психическими аномалиями: автореф. дисс.докт. юрид. наук / Н.Г.Иванов. М., 2017. 390 с.
23. Иванов, Н.Г. Уголовная ответственность лиц с аномалиями психики / Н.Г. Иванов // Государство и право. 2017. № 3. 456 с.
24. Игнатова, А.Н., Красикова Ю.А. Уголовное право России. Т. 2. Особенная часть / А.Н. Игнатова, Ю.А.Красикова. М., 2017. 141 с.
25. Кербиков, О.В., Корина М.В., Наджаров Р.А. и др. Психиатрия / О.В. Кербиков, М.В. Корина, Р.А. Наджаров. М., Медицина. 2018. 478 с.
26. Кении, К. Основы уголовного права / К. Кении. 1949. 156 с.
27. Козочкин, И.Д. Субъект преступления по уголовному праву США / И.Д. Козочкин // Иностранное право : сб. науч. статей и сообщений. вып. 1. М., 2017. 267 с.
28. Козюля, В.Г., Очнев В.К. Психологические особенности правонарушителя, способствующие их социальной дезадаптации // Личность преступника и предупреждение преступлений / В.Г. Козюля, В.К. Очнев. М., 2017. 217 с.
29. Коржанский, Н.И. Очерки теории уголовного права / Н.И. Коржанский Волгоград. 2017. 345 с.
30. Кудрявцева, В.Н., Келиной С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования / В.Н.Кудрявцева, С.Г.Келиной. М., 2018. 168 с.
31. Кузнецова, Н.Ф. Преступность и нервно-психическая заболеваемость / Н.Ф. Кузнецова // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. 2017. № 3. 220 с.
32. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н.Ф. Кузнецова. М., 2017. 163 с.
33. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному Кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. М. Издательство Юрайт, 2016. 1077 с.

34. Лунц, Д.Р. Проблема невменяемости в теории и практике судебной медицины / Д.Р. Лунц. М., 2017. 314 с.
35. Малиновский, А.А. Уголовное право зарубежных государств / А.А. Малиновский // Новый юрист. М., 2018. 176 с.
36. Маслов, Н.В. Некоторые вопросы вменяемости лиц с психическими аномалиями / Н.В. Маслов // Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт. Сборник научных статей. 2017. 219 с.
37. Михеев, Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью / Р.И. Михеев, А.В. Михеева. Владивосток, 2017. 256 с.
38. Морозова, Г.В., Рожнова В.Е., Бабаяна Э.А. Алкоголизм: (Руководство для врачей) / Г.В. Морозова, В.Е. Рожнова, Э.А. Бабаяна. М., Медицина, 2016. 303 с.
39. Морозов Г.В., Печерникова Т.П., Шостакович В.В. Методологические проблемы вменяемости-невменяемости // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии / Г.В. Морозов, Т.П. Печерникова, В.В. Шостакович. М., 2017. 214 с.
40. Панченко, П.Н. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу РФ / П.Н.Панченко/ Т.1. Н. Новгород: НОМОС. 2016. 57 с.
41. Печерникова, Т.П., Гульдан В.В. Актуальные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы / Т.П. Печерникова, В.В. Гульдан // Психол. жури. 2018. Т. 6. № 1. 124 с.
42. Протченко, Б.А. К понятию невменяемости / Б.А. Протченко // Советская юстиция. 2017. № 17. 123 с.
43. Радченко, В.И. науч. ред. Михлин А.С. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.И. Радченко. М., 2017. 146 с.
44. Сироджинов, Д.В. Ограниченная вменяемость: проблемы теории и практики / Д.В. Сироджинов // Автореф. канд. дис., Екатеринбург. 2018. 128 с.

45. Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская/ М., Норма, 2018. 167 с.
46. Снежневского, А.В. Справочник по психиатрии / А.В. Снежневского // Изд. Медицина. М., 2016. 416 с.
47. Спасенников, Б.А., Тихомиров А.Н., Вилкова А.В. Уголовно-правовое значение психических расстройств в судебной практике / Б.А. Спасенников, А.Н. Тихомиров, А.В. Вилкова // Мировой судья. 2016. № 1. 345 с.
48. Спасенников, Б.А. Вменяемость как категория уголовного права / Б.А. Спасенников // Уголовное право. 2003. № 2. С. 76 ; Уголовное право России : учебник для вузов. Части Общая и Особенная / под ред. Рарога А.И.. М., 2017. С. 234 с.
49. Спасенников, Б.А. Вменяемость как категория уголовного права / Б.А. Спасенников // Уголовное право. 2003. № 2. 76 с.
50. Стифен, Д. Уголовное право Англии 1865 / Д. Стифен. 121 с.
51. Трахтеров, В.С. Уменьшенная вменяемость в советском уголовном праве / В.С. Трахтеров // Право и жизнь. 2017. № 9–10. 74 с.
52. Ушаков, Г.К. Пограничные нервно-психические расстройства / Г.К. Ушаков. М., Медицина, 2018. 92 с.
53. Фадеева, Т.Б. Психические и нервные болезни. Справочник врача / Т.Б. Фадеева. 2017. 317 с.
54. Фелинская, Н.И. Реактивные состояния в судебно-психиатрической клинике / Н.И. Фелинская. М., Медицина. 2018. 147 с.
55. Фречеров, О.Е. О так называемом биологическом аспекте причин преступности / О.Е. Фречеров // Советское государство и право. 2017. № 10. 145 с.
56. Халецкий, А.М. Понятие «уменьшенной вменяемости» в судебно-психиатрической оценке психопатии. Психопатии и их судебно-психиатрическое значение / А.М.Халецкий. Под ред. Фейнберг Ц.М. М., 2017.105 с.

57. Шаргородский, М.Д. Вопросы Общей части уголовного права / М.Д. Шаргородский. Л., 2017. 225 с.
58. Шишков, С.Н. Об ограниченной (уменьшенной) вменяемости / С.Н. Шишков // Рос. Юстиция. 2018. № 2. 156 с.
59. Шнайдер, Г.Й. Криминология / Г.Й. Шнайдер. Перевод с немецкого Неподаева Ю.А. Под редакцией и с предисловием кандидата юридических наук Иванова Л.О. М., Издательская группа «Прогресс» – «Универс», 2017. 504 с.

РАЗДЕЛ 3 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» от 30.06.2015 № 29 // Российская газета. 2015. №150.
2. Пункт 8 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2004 года от 08.12.2004 // Собрание Законодательства. РФ. 2005. № 4.
3. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9. 19 с.